

ЕЛЕНА КАРОЛЬ

МОЙ КУРАТОР
АИД

Елена Кароль

Мой куратор - Аид

<https://litres.ru/74647977>

SelfPub; 2026

Аннотация

И станешь ты "не мышонкой, не лягушкой, а неведомой зверушкой!", категорично заявили мне подозрительные нелюди, когда я отказалась умирать и оставаться в чистилище. Пф! Напугали перспективами дочь капитана дальнего плавания!

Что, говорите? Ещё и работать придется? Эх, на что только ни пойдёшь ради того, чтобы пожить ещё немного. Вы, главное, куратора не меняйте. Спасение девиц, попавших в беду, и дружеские обнимашки удаются ему особенно хорошо! Или уже не дружеские?

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	12
ГЛАВА 2	33
ГЛАВА 3	53
ГЛАВА 4	75
ГЛАВА 5	96
ГЛАВА 6	113
Г	132
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Елена Кароль

Мой куратор - Аид

ПРОЛОГ

Когда идёшь поздно вечером домой по не самым освещённым и благоустроенным улицам, главное – не думать.

Не думать, что вон за теми кустами любят кучковаться бомжи.

Не думать, что за углом может поджидать маньяк.

Не думать, что торопливые шаги позади – это местная гопота, которая если не изнасилует, то точно обворует.

Не думать. Просто не думать!

И ещё не думать о том, в кого ты такая умная, Адочка, уродилась! Сумку профукала, телефон прошляпила... Хорошо хоть ключи в кармане! Иначе топала бы не домой по гулким подворотням, а к начальнику Мишеньке на поклон обратно!

Тьфу, кобелина! Что б его эта курва белобрысая сифилисом наградила!

Как назло, дорога под ногами была без единого камушка или пивной банки, так что даже пнуть нечего, чтобы пар сбросить. Нет, каков скот, а? Думал, что раз я на больничном, то и на день рождения общего знакомого не пойду? Раз

непосредственный начальник, то и на измены глаза закрывать буду? А вот хрен ему без масла! Простуда – не перелом, масочку на носик и даже обнять именинника успела. Даже поздравительного шампусика глоточек отпить.

Пока голубки из ванной не вывалились. Одна в блузке наизнанку и на голове воронье гнездо, второй в рубашке, помадой изгваздюканной, и с ремнем не застёгнутым.

Тьфу, аж вспоминать тошно!

Как им обоим глаза их бесстыжие не выцарапала – сама не знаю. Но то ли шампанское в голову ударило, то ли насморк – только подбородок повыше вздёрнула, сказала что-то едкое, уже и сама не вспомню что, остатки шампанского на обоих выплеснула, да так из квартиры и выскочила. Гордая и никем не осмеянная.

Ага. Без сумки и телефона. С перспективой скорейшего увольнения и голодного пайка на ближайший год, пока институт не закончу.

Хорошо хоть на улице лето, а не зима! Иначе б точно решила, что с мозгами окончательно попрощалась, а не только кратковременно. Это ж надо было так умудриться! До дома полноценные пять километров!

И не-ет... Не думаю, как обратно тихонько прошмыгнуть и вещи забрать, чтоб как все умные люди такси вызвать. Нет!

Я гордая! Я пёхом шкандыбаю!

Дура, в общем.

Метрах в двадцати справа, в особенно мрачном местечке,

не освещённом даже луной, истошно взвыл кошак, заставив чертыхнуться и прибавить шагу, но то ли удача сегодня отвернулась от меня окончательно, то ли вселенная запоздало услышала мечты о подножном мусоре, я тут же запнулась обо что-то невидимое и полетела носом вниз. Что лицо не расквасила – самое настоящее чудо! Лишь в самый последний момент успела выставить вперед руки, в установившейся замогильной тишине расслышав хруст то ли каблука, то ли лодыжки, да так и осталась лежать на боку, чувствуя, как из ладоней, порезанных о битые стёкла, в землю стекает кровь, в груди прорывает колющий ком обиды, а по щекам сами собой катятся слезы отчаяния.

Боже, за что?!

– Р-рмя-яу-ур-р! – вновь разрезал ночь бешеный кошачий мяв и я, похолодев, чуть обернулась, чтобы встретить опасность не задницей, а лицом.

Лучше б я этого не делала!

– Что за гадость, едрыжка кочерыжка? – прошептала в растерянности, глядя как на меня наступает не кот, а самое настоящее чудовище.

Размером с крупного пса, тощее, облезлое, жутко воняющее сероводородом, с кровавыми бликами в глазах и мерзко капающей из раззявленной пасти слюной. Самыми неправильными в этом коте были даже не размер и явное кровожадное бешенство, а то, что вместо передних лап у него были почти человеческие руки – с очень длинными пальцами

и неимоверно длинными когтями.

Как у Фредди Крюгера.

В общем, кажется, я добегалась...

И тут справа звонко щелкнул колпачок зажигалки. Я бы узнала этот звук из тысячи, отец был заядлым курильщиком, что его в конце концов и сгубило – поздно диагностированный рак лёгких сжёг его буквально за несколько недель. Его даже похоронили с зажигалкой.

Но здесь, сейчас...

Против воли повернула голову на звук, краем глаза отмечая, что кошка делает то же самое, и мы оба как замороженные уставились на мужчину. В его руке и правда находилась зажигалка, большая и очень старая на вид. Даже слово в памяти всплыло – раритет.

Только сигареты я так и не увидела.

Его тоже разглядела с трудом: высокий, лет тридцати или чуть больше, в черных джинсах и черной рубашке, а остальные детали скрывал мрак ночи.

– Ну и что тут у нас? – заговорил он спустя секунды три, поразительно неприятным голосом – осипшим и с хрипотцой. – Несанкционированная охота, как погляжу?

– Ш-ш-ш! – зашипел на него кот, припадая на передние лапы и прижимая уши к голове. – Разреш-ш-шение еш-шьть!

Поняла, что слышу в кошачьем шипении вполне различные слова, и от этого стало только хуже. Ну вот, поздравляю тебя, Адочка. Уже и с ума сошла.

– Показывай, – приказал мужчина расслабленно и в ту же секунду по бокам от него возникли псы. Незнакомой мне породы: то ли доберманы, то ли питбули – в ночи не разобрать, но точно крупные, мощные, короткошерстные, полностью черные и с отчетливо горящими в ночи глазами.

Двое всего... Кажется.

Или больше, за его спиной ещё кто-то мелькал.

– Дома ош-штави-ы-ыл... – прошипел-провыл кошка, начиная пятиться назад, по дороге щедро капая слюной на землю, отчего та шипела и пенилась. Таким образом он пропятился несколько метров, постепенно растворяясь во тьме, но, прежде чем пропал окончательно, от него донеслось очень внятно и крайне угрожающе:

– Я до тебя ещё доберусь-с-сь!

И всё стихло.

– Ну и кто тут у нас? – всё тем же дико-неприятным голосом поинтересовался мужчина, делая шаг ближе и присаживаясь передо мной на корточки. Он всё так же держал зажигалку зажжённой и сейчас поднёс её к моему лицу чуть ближе, отчего тени заиграли самым немыслимым образом и на пару секунд мне показалось, что я гляжу не на живого человека, а на скелет. – Прелестно, просто прелестно...

Кажется, он разговаривал сам с собой. Я точно молчала, у меня от всего произошедшего не только язык отказал, но и всё тело. С удовольствием бы и в обморок грохнулась, но не знала, как это делается. Да и грязновато будет, не в моём

стиле. И так платье стирать придётся, если не выкидывать...

– Ну что, Ада Адамовна, – тем временем преспокойно заявил мужчина, которого я точно видела в первый раз, зато он откуда-то прекрасно знал моё имя. – Что выбираете: жизнь или смерть? Учтите, второй раз я ни у кого не спрашиваю.

– А... – «Огласите весь список, пожалуйста», пыталась пошутить я мысленно, пока непослушные губы кое-как выдали один-единственный звук.

– Нет, времени на раздумья я вам не дам, – с не очень-то искренним сочувствием покачал головой незнакомец. – Моё время в этой реальности подходит к концу, у вас всего пять секунд и одна попытка.

«В этой реальности?!», ужаснулись мои глаза, округляясь насколько только можно.

Я сошла с ума? Ударилась головой? В коме? Умерла???

«Уи-и-и! Иные миры существуют!», забился в экстазе рас-судок, раскидывая в стороны все остальные мысли.

– Секунда, Ада, – произнёс он, теряя ко мне интерес, и я решилась.

После смерти отца всё пошло наперекосяк. Мама умерла сразу после родов, воспитавшая меня бабушка – пять лет назад. Из всех близких мне людей оставался лишь отец, капитан дальнего плавания, которого я видела от силы пару месяцев в году, но и его не стало полгода назад. Я даже институт закончить не успела, ничего не успела... Думала, перевод на заочку да внезапно возникшие отношения на удачно

подвернувшейся работе спасут, но только в очередной раз ошиблась. Работы нет, парня нет, перспектив нет...

Ну и что мне тут делать?

– Я хочу с вами.

– Этого я не предлагал, – с укором прищурился мужчина.

– Я. Хочу. С вами!

– Время вышло, Ада. – Он настойчиво подталкивал меня к другому решению и, вопреки собственному утверждению, как будто бы даже давал второй шанс.

– Как вас зовут? – когда хотела, я была очень настойчива, а сейчас я очень хотела. Просто адски!

– Аид, – он усмехнулся одними губами, а в чёрных как сама Бездна глазах застыл мертвенный холод.

– Мы обязательно подружимся. Видите, у нас даже имена похожи, – заявила я с жаром и немного нервно, но всё же улыбнулась псу, который сунул морду ближе, явно заинтересовавшись затянувшейся беседой. – И собак я очень люблю. Причем взаимно. Как ваших зовут?

– Цер, Рер и Бер, – раздосадованно хмыкнул Аид и со вздохом протянул мне руку, словно не хотел, но был вынужден. – Ладно, твоя взяла. Держи крепче, иначе потеряю.

– Что? – удивилась, но руку приняла.

Попыталась даже подняться, но моментально поняла, что зря – закружилась голова, причем резко и невероятно сильно, так что я вцепилась в мужчину и второй рукой, а затем как-то так само собой получилось, что и ногами обхватила.

И вроде умом понимала, что это невозможно, ведь я лежала на боку, а он сидел передо мной на корточках, но то ли земля в этот момент куда-то подевалась, то ли я от стресса, как это в книгах пишут, совершила невозможное, но факт остается фактом: когда реальность перестала каруселить вокруг нас и тьма постепенно растаяла, сменившись мягким рассеянным светом неизвестного происхождения, я обнаружила Аида на диване, а себя на нем.

В крайне двусмысленной позе: лицом к лицу у него на коленях, крепко сжав его бёдра своими ногами, вцепившись обеими руками в его так необдуманно предложенную правую и зажав её между нашими телами.

– Эм... – в голову ничего умного не приходило, поэтому я самую капельку отстранилась, мило улыбнулась и уточнила: – А вы женаты?

ГЛАВА 1

– Нет, Ада, – ответил он спокойно, но таким тоном, что сразу дал понять – это не повод рассматривать его в качестве кандидата в мужа. – Кстати, можешь уже отпустить мою руку, мы прибыли.

– А куда? – начала запоздало озираться, но руку отпускать не спешила. С ней было как-то поспокойнее что ли...

Ну не внушала доверия мне эта подозрительная комната в молочно-серых тонах. Было в ней что-то тревожное: то ли расцветка, то ли гулкая пустота, наводящая на замогильные мысли, то ли мрачный тип в сером, угрюмо сложивший руки на груди и преградивший своей широченной спиной единственную дверь. Окон я вообще не заметила.

– В Чистилище, – без тени усмешки сообщил мужчина и ужасающе легко поднялся, поставил на ноги меня и попытался забрать руку. – Ада, отпусти.

– Нет, минуточку! – Вцепилась покрепче. Моя б воля, и на руки обратно бы залезла. – Что значит «Чистилище?!».

– Это значит, что ты завершила свой жизненный цикл в том мире, – со вздохом пояснил Аид, – но для того, чтобы пройти дальше со мной, требуется дезинфекция.

– Я здорова! – возмутилась, почему-то в первую очередь подумав о ЗППП. Мишка не был моим первым мужчиной, но я всегда тщательно следила за здоровьем. Так что даже

простуду подцепила абсолютно случайно и первый раз за последние пять лет.

– Верю, – спокойно согласился Аид. – Но пока тебя не очистят от всего несанкционированного, что могло зацепиться за суть хотя бы даже во время перехода, дальше тебя не пропустят. Хочешь остаться здесь навсегда?

Недоверчивым прищуром оценила мрачную морду лысого типа, затем честный и как-то чересчур незаинтересованный взгляд Аида, трёх псов неизвестной породы, послушно сидящих чуть левее дивана – единственного предмета мебели в этой странной комнате... И решительно выдохнула.

Как говорится, поздно пить боржоми, детка.

– Что нужно делать?

– Раздевайся.

– К... как? – подвел меня голос. – Полностью?

– Да.

– А потом? – Догадки одна немыслимее другой пронеслись у меня перед глазами, заставляя сердито поджимать губы и одновременно краснеть. Скромницей я никогда не была, но считала себя довольно строгих взглядов девицей.

– Потом Рафаил очистит тебя от земной скверны, и мы сможем отправиться дальше, – терпеливо проговорил Аид.

– Только меня? – снова покосилась на лысого амбала, понимая, что если ребятаки возьмутся за дело очищения насильно, то никакое «кунг-фу» меня не спасет. Ибо владею я им только на уровне великого-могучего. – Или ты тоже бу-

дешь раздеваться?

– Нет, я не буду, – мужчина качнул головой, и я только сейчас заметила, что его волосы странного голубого оттенка, а не русые, как мне показалось в ночи, и очень длинные, но собраны в низкий хвост. Несколько прядок выбились из пучка и очень живописно упали на лоб. – Ко мне уже давно не цепляется никакая дрянь... – он как будто невзначай перевёл взгляд на мои пальцы, до сих пор терзающие его руку. – Ада, давай не будем терять время?

– Можно хотя бы трусики оставить? – промямлила я жалобно, но блондин отрицательно качнул головой, не сводя с меня строгого взгляда. – Но это не глупая шутка, нет? Не месть за то, что я навязалась? Меня не снимают на скрытую камеру, чтобы потом опозорить на весь мир?

– Нет. Если на тебе останется хоть что-то материальное, оно сгорит в первозданном пламени очищения прямо на тебе. Или ты любишь боль?

И так многозначительно это прозвучало, что я как-то чересчур резко одернула свои руки от Аида и начала раздеваться. Стянула через голову платье, скинула туфли, слегка недоумевая, что чувствую себя отлично и на ладонях нет порезов, а ноги чистые. Расстегнула лифчик, не затягивая и ни на кого не глядя сняла трусики и выпрямилась в ожидании дальнейших инструкций, мысленно повторяя про себя как мантру: «я на медосмотре».

– Украшения я тоже сниму, – ровным тоном, словно я до

сих пор одета, произнёс Аид и одно за другим снял с меня серьги, цепочку и заколку, удерживающую мои черные волосы. В отличие от мужчины, мне похвастать было нечем, всего лишь чуть отросшее каре, завивающееся на концах, но он одобрительно кивнул и подтолкнул меня в сторону амбала. – Давай, это быстро. Жду тебя на выходе, не задерживайся.

«В смысле – жду?!», завопила я мысленно, с ужасом наблюдая, как он подходит к двери, вручает мутному типу мои украшения и тает в воздухе. Вместе с собаками! Ну и как это называется?!

– Дамочка, не задерживайте очередь, – недовольно пробубнил лысый, когда я, прижав к груди ком с одеждой, глухо пискнула в пустоту. – Или думаете, одна такая умная из земного слоя бытия?

– Э... – протянула растерянно, после чего испуганно огляделась, никого не обнаружила, но поторопилась подойти.

Если тут и правда очередь, то будет просто ужасно, если сейчас на диване появится тот, кто занял очередь за нами. И вроде никогда не жаловалась ни на внешность, ни на фигуру, ни на самоиронию... Но я ж голая! Совсем голая!!!

В общем, как бы ни сопротивлялись ноги и ни паниковал разум, я приблизилась к Рафаилу. Начала даже его разглядывать, чтобы хоть как-то отвлечься от тревожных мыслей, и даже нашла мужчину по-своему привлекательным. Правильные, хотя и немного грубоватые черты лица, красивой формы череп, чистого голубого оттенка глаза, физически разви-

тая фигура, стильно скроенный деловой костюм... В общем, в любой другой обстановке я бы им даже заинтересовалась.

И не я одна!

– Все вещи сюда, – равнодушно произнёс Рафаил, указывая на корзину у своих ног (секунду назад там ее не было!) и вряд ли догадываясь о моих мыслях. – За дверью коридор – идёшь прямо. Твоя цель – самая последняя дверь. Не медлить, не паниковать, не возвращаться, не оглядываться. Всё ясно?

– А что будет, если...

Договорить не успела, Рафаил меня раздражённо перебил.

– Нарушишь правила экстренного перехода, останешься в Чистилище до следующего перерождения.

И ухмыльнулся так, словно точно знал – нарушу и останусь.

– Ясно. Спасибо. – Поджала губы, всем своим видом осуждая мужчину за отсутствие поддержки в такой непростой для меня момент...

И пошла.

За дверью действительно оказался коридор. Отвратительно белый и освещенный настолько ярко, что аж глазам стало больно.

Соображала я всегда очень хорошо, в школе училась на четыре-пять и не шалила, бабушку и папу слушалась, в институт поступила на бюджет и всё остальное в том же духе. Поэтому сразу постаралась взять себя в руки и поторопилась

прямо по коридору. Ни Аиду, ни Рафаилу не понравилось моё присутствие в Чистилище, но по какой-то причине оба сочли своим долгом предупредить о негативных последствиях. За это плюсики им в карму и просто большое человеческое спасибо. Ну а мне на будущее пометочка: не так уж мне тут и рады.

Где – тут, ещё стоит разобраться, а пока вперед Ада, только вперед!

Коридор был не слишком длинным, метров двадцать, но только первые шаги дались мне легко. Уже где-то с середины появилось неприятное пощипывание во всём теле, воздух начал густеть, отчего каждый новый шаг давался сложнее предыдущего, а цель бессовестно отдаляться. Появились боковые двери, игриво подмигивающие самыми разными оттенками серого, в голове вдруг откуда ни возьмись возникли будто чужие мысли, предлагающие сделать шаг вправо или влево, чтобы хоть одним глазком взглянуть на то, что находится за дверями...

Но нет! Меня этим не проведешь! Не собираюсь я в этих бесконечных оттенках серого оставаться! Я к Аиду хочу!

И стоило только подумать об этом как можно увереннее, чуть покрепче сжать зубы и упрямо прищуриться, как я ментально оказалась возле нужной двери, до кучи врезавшись в неё лбом.

– Ох, жёванный крот! – прошипела сердито и, одной рукой потирая ушибленное место, второй толкнула дверь от себя,

так как ручки не нашла.

На мгновение меня ослепила нестерпимая вспышка света, на грани слышимости торжественно протрубили фанфары, вызывая искреннее недоумение, но я всё равно сделала шаг вперед и в следующую секунду зрение вернулось.

Я находилась в роскошном холле какого-то бизнес-центра. Высоченный потолок, теряющийся в низко плывущих кучерявых облаках, величественные мраморные колонны с золотистым рисунком, глянецовый пол из плитки цвета расплавленной карамели и основательная мебель тёмного дерева. Освещение было ярким дневным, но я не заметила ни единой люстры или светильника, как и солнца.

Зато народу было... У-у-у! Тьма! Тут и там с деловыми лицами сновали мужчины и женщины, далеко не всегда похожие на людей, но даже несмотря на большое скопление сотрудников неизвестной организации, меня никто не толкал и не поторапливал. А ещё все были одеты в наряды самых разных эпох и сословий, словно объявили карнавальную вечеринку, в самый последний момент позвав на неё и меня.

Тут же бросила испуганный взгляд вниз, обнаружила, что на теле появилась белоснежная хламида в пол, а на ногах какие-то доисторические сандалии с ремешками. Облегчённо выдохнула и сразу закрутила головой, пытаясь найти взглядом Аида. Мужчина стоял буквально в трёх метрах от меня возле стойки ресепшена, за которой восседала ярко накрашенная женщина настолько крупных форм и могучих мышц,

что я далеко не сразу поняла, что рук у неё далеко не две.

А четыре.

Ого!

В остальном она выглядела, как обычный секретарь. Ни же талии разглядеть не получилось, обзор закрывала стойка, зато верх я изучила очень внимательно. Одета женщина была в строгую белую блузку с рукавом до локтя и разноцветный шарфик, кокетливо повязанный на шее. Чёрные гладкие волосы собраны в высокий хвост и только густой макияж, крупные серьги-кольца, и множество иных золотых украшений (даже в носу и на голове!) немного выбивались из делового образа.

– Добро пожаловать на распределение, Ада Адамовна, – доброжелательно улыбнулась мне четырехрукая рестлерша, как только я подошла к стойке. – Прошу, приложите вашу левую руку к идентификатору.

Одним взглядом спросила у Аида совета и только когда мужчина едва уловимо кивнул, приложила ладонь к светящемуся белым светом прямоугольнику на поверхности стола. Секунд пять ничего не происходило, но на шестой панель начала бешено мерцать всеми цветами радуги, ладонь опалила жгучая боль и я, вскрикнув, отдернула её от стола. Затрясла рукой в воздухе, пытаясь облегчить боль и краем глаза подмечая, как хмурится секретарь, но ещё через секунду моими пальцами завладел Аид.

– Успокойся.

Одно-единственное слово, произнесённое с неприязненной хрипотцой, а мне уже легче. Вот это я понимаю – дар убеждения!

Тем временем Аид изучил мою ладонь, на которой и я заметила не просто ожог, а в виде кучи незнакомых символов, недовольно цыкнул и категорично проинформировал секретаря:

– Дурга, мы к шефу. Код семь, предупреди.

– Сочувствую, – искренне расстроилась секретарь со странным именем, глядя при этом на меня.

– Идём. – Это уже Аид, так и не отпустив моей руки, потянул в сторону.

Несмотря на странное происшествие у стойки, на нас так никто и не обратил внимания, настолько все были поглощены своими делами. Ужасно хотелось завалить спутника миллионом вопросов, но что-то меня удерживало. То ли его дурное настроение, ставшее ещё более сумрачным, то ли фантазмагория, творящаяся вокруг нас (вы видели когда-нибудь слона размером с крупного мужчину, который ходил на двух ногах, а из одежды – одна набедренная повязка? А удава с руками и в очках? А мужчину в деловом костюме с головой крокодила?), но я лишь поплотнее поджала губы и торопливо перебирала ногами в нужном направлении. Собаки, кстати, куда-то подевались, но это было меньшим из того, что меня сейчас удивляло.

Холл оказался куда больше, чем мне показалось вначале,

но мы направлялись не к лифтам (которых тут попросту не было), а в соседнее помещение, куда попали, пройдя через широкую золотую арку. Снова довольно большое, но с очень странным полом, похожим на черные соты, между которыми пролегали извилистые дорожки, подсвеченные белым. Шестиугольники были большими, не меньше двух метров в диаметре и в один из них Аид завёл меня.

Неожиданно приобнял за талию и крепко прижал к себе, вызвав вздох недоумения и растерянный взгляд глаза в глаза, но уже через секунду я поняла, что это совсем даже не домогательства. И, кажется, слегка расстроилась.

Пол под нами сверкнул, дрогнул, в желудке возникло не самое приятное ощущение резкого подъема, но именно крепкий захват и лёгкая смешинка в черных глазах Аида не позволили панике выйти наружу. Я лишь тихо прошептала:
– Магия перемещения, да?

И сразу же расслабленно выдохнула, когда он едва уловимо кивнул.

Новый зал, в котором мы очутились, был в разы меньше первого – всего на семь сот, расположенных кругом. Аид не стал сразу убирать руку с моей талии. Кажется, мужчина догадался, что несмотря на мою внешнюю бравату, ноги меня откровенно подводят, так что потянул к арке, не отпуская.

За ней оказался короткий коридор, всего с тремя дверями, за центральной дверью – приёмная с очень красивой рыжеволосой женщиной (и на лицо, и на фигуру), но возле неё

мы задерживаться не стали, тем более Анна (табличка с именем стояла на самом видном месте) сразу же предложила нам пройти дальше.

Кабинет, в который мы так стремились, оказался настолько обычным (хотя и невероятно презентабельным), что я даже слегка расстроилась. Не знаю, что я ожидала увидеть, но точно не привычную мне обстановку хоть и вип-класса. Пол выложен белой матовой плиткой, стены местами серые, местами в деревянных панелях приятного оттенка «дуб». Мебель того же цвета: стол начальника буквой Г, кожаное кресло, за спиной стеллаж с документами. На столе бумаги, красивая подставка под ручки в виде трёх слонов, держащих земной шар, и несколько фотографий. К сожалению, они были повернуты изображением к хозяину кабинета, так что мне не удалось рассмотреть, кто на них изображен. Перед столом – квадратный столик чуть пониже и два гостевых кресла друг напротив друга.

В кресле начальника сидел крупный, но вместе с тем самый обычный мужчина в деловом костюме – одна человеческая голова и всего две руки. Лет сорока, темноволосый, желтоглазый, гладко выбритый, с безумно породистым мужественным лицом – хоть сейчас на обложку Форбс.

– Здравствуйте... – Из всех присутствующих поздоровалась лишь я.

Аид обошёл очередным кивком, загадочный шеф легкой полуулыбкой и рентген-взглядом, отчего возникло ощу-

щение, что я снова голая, но твёрдая рука спутника снова не позволила панике поднять свою коварную голову, а там уже и ощущение пропало.

Так как свободных мест было всего два, их мы и заняли. Я ещё прикидывала, о чём вообще может пойти разговор и что за загадочный код семь, а незнакомец уже изучал лежащие перед ним бумаги (секунду назад ничего не было!) и периодически поглядывал на меня.

– Итак, Ада Адамовна, здравствуйте, – заговорил он приятным баритоном с едва уловимыми мурлыкающими нотками. – Меня зовут Азазель. Расскажите, пожалуйста, по какой причине вы желаете вступить в наши ряды?

– А я желаю? – протянула слегка неуверенно, снова поглядывая на Аида, но тот нагло делал вид, что вообще не со мной.

– Это вам решать, – доброжелательно развел руками Азазель, коварно поблескивая неестественно желтыми глазами. – Если считаете, что ошиблись, вы всегда можете вернуться в Чистилище.

– О, нет! – Не знаю, с какой стати все так настойчиво желали меня там оставить, но самой мне там совершенно не понравилось. Никогда не любила серый! – Спасибо, в Чистилище не хочу. Расскажите, пожалуйста, поподробнее, чем занимается ваша организация и на какую должность я могу рассчитывать?

Азазель вдруг поскутнел, неприязненно покосился на

Аида, отчего тот небрежно пожал плечами. Лично мне эта пантомима ни о чём не сказала, так что я не стала убирать заинтересованное выражение с лица и всем своим видом давала понять, что готова пройти любое собеседование хоть сейчас. И неважно, что у меня нет документов, а на теле вместо строгого офисного костюма – белая хламида неизвестного происхождения. Я полгода в банке операционистом проработала! Мне после крикливых пенсионерок-сердечниц, вечно спешащих истеричных «язматерей» и гада-начальника, оказавшегося лгуном и бабником, ничего не страшно!

– Пока вы можете рассчитывать только на должность стажера, Ада Адамовна, – в тоне Азазеля прорезались непонятные ехидные нотки, а то, как он глянул на моего спутника, дало понять, что это укол в его сторону. – Весь следующий год вашим куратором будет Аид. Если через год останетесь живы и сдадите квалификационные экзамены – будете приняты на соответствующую вашим умениям должность.

– Простите... – Я несколько раз ошеломленно сморгнула. – Меня могут убить? На какую должность меня вообще будут обучать?

– За всеми подробностями к своему куратору, – ехидцы в тоне Азазеля прибавилось, но Аид даже бровью не повел. – Он же займется вашим устройством, причём как рабочим, так и личным. От себя могу выдать вам лишь... это.

Мужчина с откровенной неохотой вынул из ящика стола браслет из разноцветных бусин на резинке и подвинул ко

мне.

– Так как вы проходите под кодом семь и несмотря ни на что желаете работать у нас, то я, как ответственный работодатель, обязан позаботиться о вашей защите. Носите, не снимая, это прежде всего в ваших интересах.

– А что такое код семь? – Браслет я взяла сразу же и сразу же надела на левое запястье. Каким бы нелепым ни казалось происходящее, отчего-то я верила каждому слову этого мужчины.

– Зарождение мощи неизвестной силы и происхождения. – Азазель послал мне странный взгляд, словно сочувствовал. – Последняя в роду, дочь четырех спящих стихий, да ещё и рождённая в летнее солнцестояние... Пока неизвестно, кем вы станете в конце концов, но точно больше не будете человеком.

– А...

– Подробности вам расскажет куратор, – грубо прервал моё шокированное мычание Азазель и жестом дал понять, что мы можем быть свободны. – Начните с бухгалтерии. После обеда у них аудит на всю ближайшую неделю, так что советую поторопиться.

Следующие несколько часов прошли, как в тумане. Мы перемещались между этажами, ходили по кабинетам, заполняли тьму бумаг, мне даже вкололи серию прививок и всё это – без осознанного понимания с моей стороны. Нет, я догадывалась, что устраиваюсь на работу и ставлю свои подписи

под договором (прочитала три раза, после чего задумалась, что Чистилище – не самый худший вариант), под иными финансовыми и юридическими документами, а так же с умным видом внимаю мужчине с головой козла об основных пунктах соблюдения техники безопасности, но при этом главный вопрос так и оставался открытым.

Куда я попала и зачем?!

– Есть хочешь?

Это были первые слова Аида с момента начала оформления документов. Мы наконец-то всё закончили и вышли из здания на улицу, которая оказалась невероятно похожа на самую обычную улицу мегаполиса, только машин я не увидела. Было очень тепло, но при этом приятно свежо и кроме центральной дороги в две полосы для транспорта (ни одно авто не увидела!) имелись и широкие ровные тротуары, и широкие газоны с очень ухоженными деревьями и кустами. И люди – снова не люди, а самые невероятные существа. А в остальном просто рай!

– Да, было бы неплохо... – протянула задумчиво, проводя ошеломлённым взглядом женщину-кошку, выгуливающую на поводке страуса. – Я могу тебя спросить?

– Можешь, но не здесь, – прекрасно понял меня Аид и махнул рукой, приглашая следовать за собой. Я не заметила, в какой момент рядом с нами появились его псы, но до кафе в конце квартала мы шли уже в их компании.

Судя по тому, насколько спокойно посетители отреаги-

ровали на наше сопровождение, тут такое было в порядке вещей, так что я посоветовала сама себе расслабиться и не удивляться мелочам. Собаки в кафе? Запросто! Домашний питомец – страус? Пф! Официантка-коза? Да вообще без вопросов!

Судя по тому, что кафе было полупустым, мы выбрали удачное время для визита. Аид сразу занял столик у окна, собаки моментально разлеглись вокруг, но не мешая ни соседям, ни официантке, так что мне осталось только изучить вежливо поданное меню и сделать выбор. Не знаю, что я ожидала увидеть среди предложенных блюд (как минимум чьи-нибудь глаза и щупальца!), но ассортимент меня приятно удивил и одновременно разочаровал. Обычная русская кухня и остального по чуть-чуть. В итоге заказала мясо с салатом и пирожное с кофе, с интересом услышала, что Аид предпочёл стейк средней прожарки и зеленый чай, а как только официантка отошла, изобразила жгучий интерес к собеседнику, чуть ли не навалившись на столик всем телом.

Чтобы окончательно осознал, как я хочу услышать ответы на миллиард своих вопросов!

– Пожалуй, начну с главного, – по мужским губам скользнула понимающая усмешка. – На текущий момент ты – человек. На первый взгляд, самый обычный и ничем не примечательный. Однако именно на тебе сошлось сразу несколько ключевых моментов, которые в одно прекрасное мгновение могут превратить тебя в существо иного порядка. Для нача-

ла давай разберём твоё имя...

– А что не так с моим именем? – Я моментально насупилась, ещё в детстве наслушавшись от одноклассников всевозможных гадостей.

– С ним всё прекрасно, – мужчина чуть прикрыл глаза и его губы иронично изогнулись. – Но в соседстве с отчеством и фамилией оно дает пищу для размышлений. Много ли известных тебе людей могут похвастать сочетанием несочетаемого? Фейдракова Ада Адамовна... Согласись, это даже звучит уникально.

– Хорошо, согласна, – я слегка сморщила нос, так как это было очевидно и на работе только ленивый не удивлялся моему имени и отчеству. – Но чем тебе не угодила фамилия? Ну да, не слишком благозвучная...

– Не в этом дело, – Аид отрицательно качнул головой и выразительно изогнул бровь. – Фея и дракон – звучат как минимум гордо. Меня другое поражает. Как?

– Фея и дракон? – Я смотрела на него секунд пять, не понимая, о чем он. И только когда Аид наклонил голову чуть вправо, рассматривая меня с особым исследовательским интересом, я догадалась прошептать свою фамилию по слогам. – Ого! А почему я раньше этого не замечала? Да никто не замечал!

– Привычка и не знание элементарных магических канонов, – пренебрежительно фыркнул мужчина, словно это всё объясняло. – Впрочем, до этого я ещё дойду. Главное

ты поняла: фея, дракон, создание тьмы и света. Четыре стихии, ничем не связанные между собой и два важных нюанса: круглая сирота, вобравшая в себя всю силу рода, и рождение в один из самых знаковых дней в году – летнее солнцестояние. По отдельности эти факторы вполне могут проявляться самым удивительным образом от банальной удачи в делах до умеренного магического дара, для активации которого необходим определенного рода толчок, всё вместе же делает из тебя... личинку.

Хорошо, что еду нам ещё не принесли. Воображение у меня всегда было отличным, так что не подвело и сейчас. Нет, я сразу поняла, к чему эта аналогия... Но, судя по ироничной полуулыбке Аида, не сходящей с губ, проблем от этого куда больше, чем пользы.

– Внутри тебя зарождается мощь невероятной силы, которая закончит своё формирование в день ближайшего солнцестояния. Ровно в полдень трансформация завершится и ты станешь... кем-то.

– Через неделю? – замерла я от нехорошей догадки. – В день моего рождения?

– Да, – подтвердил Аид. – Но уже сейчас заинтересованные в энергии сущности чуют в тебе лёгкую добычу. Пока ты не осознаешь себя и не научишься давать отпор – это будет продолжаться бесконечно. Любая тварь, питающаяся энергией высшего порядка, будет считать тебя своей едой.

– Как тот кот? – Меня аж передернуло от воспоминания.

– Кошладрыг, – сумничал мужчина, – тварь хаоса.

– Я почему-то так сразу и подумала, – кивнула с самым умным видом, стараясь не показывать собственного страха. – А он меня просто убить хотел или... – Я неопределенно покрутила ладонью и невинно закончила: – С мучениями? И что бы ему это дало?

– Конкретно он – стал бы сильнее. Возможно даже в кого-нибудь мутировал, – Аид неопределенно пожал плечами, всем своим видом давая понять, что подобное для него в порядке вещей. – Для изъятия жизненной энергии достаточно просто убить и вместе с последним выдохом выпить силу, но некоторые твари любят именно с мучениями, так что ничего определенного ответить не могу.

– То есть теперь меня может захотеть убить любой? – Я против воли напряглась и обвела подозрительным взглядом кафе и его посетителей.

– Преимущественно твари хаоса и подобные им существа, – «успокоил» меня куратор, тут же добавив: – Но тут таких большинство, включая меня.

Вот это поворот!

– Но я при исполнении, – как ни в чём не бывало продолжил Аид, принципиально не замечая моих круглых глаз. – И в принципе подобным не интересуюсь. К тому же ты больше не на Земле, а в Междумирье, плюс мой стажер, официально зарегистрированный в базе данных корпорации. – На этом мужчина едва уловимо поморщился, таким образом давая

понять, что не в восторге от данного факта, но профессионализм превыше всего. – Так что я лично заинтересован в том, чтобы ты дожила хотя бы до экзамена.

– Спасибо, – пробормотала, чувствуя, как вопросы только множатся, после чего сконфуженно добралась до главного: – А где и кем ты работаешь?

– Корпорация «Равновесие», – с абсолютно серьёзным видом произнёс Аид. – Мой отдел следит за порядком в Средних мирах. Твой случай – умеренно типичный в моей работе. На пульт поступает заявка и, в зависимости от цвета сложности, на вызов отправляется определенное количество специалистов. Мы пресекаем незаконные охоты, отлавливаем неуспокоенные души, уничтожаем скверну, низвергаем в Бездну низших неразумных тварей и депортируем тех, кто не имеет визы, а если преступление по какой-то причине уже совершено – проводим расследование и наказываем виновных.

– Другими словами, ты – полицейский, – предположила я осторожно, ни в коем случае не желая обидеть куратора. – Маг-полицейский.

– Не совсем подходящее определение, – Аид качнул головой, но не обиделся. – Впрочем, в некоторой степени можно и так сказать. Официально я – шериф высшей категории. В отличие от полицейского, моя власть и обязанности куда шире: я могу карать на месте, а могу и забирать с собой для дальнейшего разбирательства, невзирая на социальномиро-

вое положение объекта. Как, например, тебя.

– Ты сказал «Срединные миры»... А бывают и другие?

– Верхние, Нижние, Бездна. В каждом свои правила и коренные жители, и допуск туда есть далеко не у всех шерифов.

– А у тебя?

– Есть, но я предпочитаю работать в Срединных мирах. – Я уже почти открыла рот, что спросить, сколько их вообще – этих Срединных миров, но Аид меня опередил. – Только зарегистрированных их больше сотни, а каждое тысячелетие открывают ещё один-два мира. Мне хватает. В отделе всегда нехватка кадров, так что без работы не сидим.

– А много вас в отделе?

– Тысяч пятнадцать, – чуть прищурился мужчина, что-то прикидывая в уме. – Но это только шерифы. Есть ещё пифии, аналитики, аудиторы, отдел ГБР и административные службы вроде тех, что мы с тобой посетили.

– То есть мне не обязательно становиться шерифом после практики? – спросила обрадованно, не желая погибнуть в цвете лет от когтей какого-нибудь кошладрыга. Ибо моё кунг-фу... В общем, с ним всё сложно.

– Не всё так просто...

Нам, наконец, принесли обед и на какое-то время за столом установилась тишина. Но, не знаю, как Аид, а мне очень хотелось услышать продолжение! Что там не просто?

ГЛАВА 2

К сожалению, девушкой я была порядочной, понятия о приличиях имела, поэтому терпеливо дождалась, когда Аид поест и только тогда задала очередной сакраментальный вопрос:

– Так что там с «не просто»?

– В корпорации нет вакантных должностей нигде кроме нашего отдела. А если ты не подтвердишь свою квалификацию через год или по какой-либо другой причине не сможешь или не захочешь работать в «Равновесии», у тебя только один путь. В Чистилище.

– Так не честно! – возмутилась настолько громко, что на нас обернулись другие посетители кафе и даже псы заинтересованно приподняли головы. Пришлось понизить тон и практически прошептать: – ТрудИнспекции на вас нет!

– Ты добровольно подписала контракт, – равнодушно пожал плечами Аид. – Да и изначально я тебя с собой не звал. Так что все претензии не по адресу.

Принесли десерт и я немного попыхтела над ним, в душе признавая, что Аид прав, но не торопясь озвучивать это вслух. А когда последняя ложечка воздушного суфле пропала в недрах моего желудка, я уже гораздо спокойнее спросила:

– А кем я могу стать? И от чего это будет зависеть?

– Самое логичное, что могу предположить: фея, дракон, ангел или демон. Но это первоосновы, а как уж выйдет на самом деле, остается только гадать. Может вообще возьмешь от каждого понемногу и станешь мультисуществом, встречал я и таких. А может не изменишься ни капли внешне, зато обретишь внутреннюю силу. Существа, подобные тебе, редко доживают до вылупления, обычно их находят и пожирают гораздо раньше. Если бы не случайность, ты бы сейчас здесь не сидела.

– Случайность? – В моей груди всё похолодело, в животе перевернулось и я в шоке уставилась на Аида. Моя жизнь для него случайность?!

– Заявка была бледно синей, – мужчина напряженно прищурился, встречаясь со мной взглядом. – То есть незначительное преступление, на которое можно и не обратить внимания в силу загруженности отдела. Я просто был неподалеку, поэтому и принял её. Рапорт о недобросовестном отслеживании уже ушёл руководству, так что разбирательство будет проведено в самое ближайшее время. Убийство разумного тварью хаоса – это как минимум желтый код, который требует обязательной отработки. Впрочем, о подробностях нашей работы я расскажу тебе чуть позже. Идём, покажу, где ты будешь жить весь следующий год.

Пока шли до нужного места, Аид объяснил, где, собственно, мы находимся. Это и правда был город, только местонахождение у него было уникальным – Междумирье. Некий

ключок пространства, этакий летающий остров в «нигде». Город был небольшим, буквально несколько километров в сечении, и полностью магическим. На его территории кроме корпорации «Равновесие» имелись посольства большинства миров, знающих о реальном положении дел, некий аналог вокзала, а так же жилой квартал для сотрудников и необходимые для комфортной жизни заведения.

И всё.

Здание, из которого мы вышли, являлось офисом корпорации и одновременно самым высоким, широким и прочая. Чуть дальше, по словам спутника, располагались особняки, но там проживало руководство – из-за ограниченной территории земля в Междумирье стоила просто бешеных денег. А между офисом и особняками стояли самые обычные дома не выше трех этажей: посольства, магазины, лавки, кафе, гостиницы, кондоминиумы.

В один из таких домов меня и привёл Аид: нечто среднее между привычным мне многоквартирным домом и коммуналкой, потому что подъезд был один, от лестницы направо и налево шел длинный коридор, но при этом за каждой дверью находилась полноценная двухкомнатная квартира на одного со всеми удобствами (с кухней, санузелом, интернетом, электричеством и водопроводом).

Мне выделили свободную квартиру на первом этаже почти в самом конце правого коридора под номером семнадцать, и я первым делом оценила габариты и обстановку. И

первое, и второе меня вполне устроило: не пять звёзд в Дубае, но и не конура. Одному за глаза и даже если придут гости (как, например, сейчас Аид), то будет где развернуться. Мебели минимум, но больше и не стоило: в прихожей – шкаф для одежды и тумба с зеркалом; в гостиной – диван, кресло, столик; в спальне – широкая кровать, шкаф, комод с зеркалом, тумбочка; в ванной – душевая кабина, раковина с зеркалом, унитаз и стиральная машинка; на кухне – уголок со шкафчиками и минимальным набором бытовой техники, стол и два стула.

Дома я оставила куда более благородно обставленную трёшку (капитаны дальнего плавания зарабатывали очень хорошо), но и здесь мне вполне понравилось. Особенно учитывая перспективу быть съеденной тварями или стертой в Чистилище. Кстати, на мой вопрос о старой квартире куратор ответил положительно – посетить и взять из неё вещи не запрещено, как и проживать там в дальнейшем. Естественно, не на постоянной основе, а в качестве запасного плацдарма для кратковременного отдыха.

– Моя квартира справа, восемнадцатая, – сразу же проинформировал Аид, как только я осмотрелась и забрала у него ключ и всё остальное: свои украшения и заколку, изъятые ещё до дезинфекции, зарплатную карту, значок стажера, браслет перехода и униформу, которую мужчина всё это время нёс в сумке сам. – Умывайся, переодевайся, через час отправляемся по серой заявке на Землю.

– А серая – это...

– Скверна. Увидишь на месте. – С этими словами куратор вышел из моей квартиры, плотно прикрыв за собой дверь до щелчка, и я в лёгком отупении присела на диван.

А как же сутки-другие на акклиматизацию? Из договора я помнила, что у шерифа (и у меня, как у его стажера) есть один плавающий выходной в неделю плюс четырехнедельный отпуск в году, но как-то не рассчитывала, что практика начнется уже сегодня. И вроде даже расстроилась, ведь надо ещё обмусолить всю полученную информацию, переспать с ней, так сказать... Но с другой стороны – воодушевилась.

Чего киснем, Адочка? Амбразуры уже ждут тебя!

Тем более особой усталости я не ощущала, словно в том сияющем коридоре меня очистили не только от скверны, но и от боли, сонливости и даже соплей, так что можно было только мысленно поблагодарить всех причастных... И переодеться.

Униформа оказалась довольно стильной и моего размера: тёмно-синие, почти черные брюки-стрейч с серебристыми лампасами, серая футболка, спортивное бельё, приталенная то ли куртка, то ли китель с непонятными значками на отворотах и очень удобные берцы. Когда мощный дядька с головой быка выдавал мне одежду, то сразу предупредил, что на год положен только один комплект, но так как он особым образом укреплен и зачарован (и обувь тоже), то очень в редких случаях форма не доживает до конца срока. И если при-

чина фатальной порчи была действительно веской (например, нападение демонов шестого уровня или выше, которые умеют плевать лавой и кислотой), то форму выдадут новую.

Если будет кому.

Меня вообще на всём протяжении беготни по кабинетам не оставляло ощущение полнейшего сюрра. Каждый встречный клерк, выглядевший, как сказочное или мифическое чудовище, считал своим долгом проинформировать об опасности, которая подстерегает меня буквально за каждым углом, словно хотел как можно качественнее пошатнуть мою уверенность в сделанном выборе.

Я не желала становиться шерифом, честно! Когда я хваталась за Аида, то рассчитывала на какое-нибудь милое приключение в стиле «я ваша принцесса, а вы мой принц, давайте поженимся», но никак не на то, что из меня сделают полицейского и палача в одном лице.

Увы, в Чистилище хотелось куда меньше.

А по большому счету... У меня есть год. Целый год под крылышком у симпатичного (и самую капельку жутковатого) мага, который сильнее всех заинтересован в моём выживании. А если через неделю я превращусь хотя бы в дракона, то вообще всё будет тип-топ! Главное, не ошибиться, и не стать мелкой цветочной феей по типу Дюймовочки или Динь-Динь. Толку – ноль! В ангелы я тоже как-то не очень хочу – все эти перья, белые туники, нимбы... Нет, не моё.

А вот демоном можно. Но не сильно. Чтоб без десятикилограммовых рогов и копыт.

В общем, давайте я просто останусь сама собой, но с супер-пупер магией? М? Какому местному богу надо помолиться, чтобы это желание сбылось?

После того, как я вдоволь покрутилась перед зеркалом, ощущая себя как минимум Ларой Крофт (ну или миссис Смит), настал черед аксессуаров. Украшения и карту я пока убрала в тумбу, не до них, а вот значок и браслет надела, как положено – на левую сторону (об этом мне рассказал всё тот же кастелян). Значок нацепила на левый карман брюк, многофункциональный браслет перехода (это и личный телепорт, и средство связи, и просто часы с двумя циферблатами – местным временем и тем, где находишься) на левое запястье рядом с первым, из цветных бусин. Волосы скрепила заколкой, на всякий случай попрыгала, помахала руками, убедилась, что мне ничего не мешает, и отправилась в соседнюю квартиру.

Не найдя кнопки звонка, вежливо постучала. Аид открыл всего через пару секунд, цепким взглядом осмотрел сверху донизу, удовлетворённо кивнул и, не пригласив меня внутрь, вышел на площадку. Псы просочились за ним буквально сквозь стены и дверь, но за это время я умудрилась к ним привыкнуть, так что не сочла это за странность. Ну да, собаки, умеющие ходить сквозь стены. Что тут необычного?

– Идем, сегодня покажу тебе вокзал. Так как ты стажёр без

способностей, то данный вид перемещения стоит освоить в первую очередь.

– А как же браслет? – Я помахала в воздухе левой рукой, привлекая к ней внимание.

– Браслет – рабочий инструмент. Он перемещает только по строго заданным координатам взятого задания и обратно, но за счет твоих магических (а если их нет, то жизненных) сил, – спокойно пояснил Аид. – Однако, пока ты мой стажер, то не имеешь права брать задания сама. Твой браслет в этом плане синхронизирован с моим и на него поступает только та информация, которую отправляю тебе я. Это понятно?

– Да.

– Тогда вернёмся к вокзалу. Как ты уже наверняка догадалась, это своего рода мощный межмировой телепорт, который может доставить в абсолютно любой открытый мир. Кстати, существуют открытые, закрытые и пограничные миры на всех четырёх уровнях, о которых я упоминал раньше. Твоя Земля относится к пограничным, но у тебя, как у моего стажера есть на неё доступ. К открытым есть доступ абсолютно у всех, в основном это магические и несколько высокотехнологичных миров, с которыми заключен договор о сотрудничестве. В закрытые миры есть доступ только у шерифов первых и высших категорий, они слишком опасны в плане экологии и аборигенов.

От нашего кондоминиума до вокзала оказалось идти всего ничего, каких-то семь минут, но само здание меня ни капли

не впечатлило. Одноэтажное, массивное, из светлого камня, чем-то похожее на Колизей множеством арок.

– Цена перехода зависит от удаленности мира касаясь центральной оси. Можно приобрести билет только туда или сразу туда и обратно, – продолжил рассказывать Аид, когда мы вошли внутрь через ближайшую арку и оказались в небольшом зале без потолка.

В самом его центре висело огромное табло, с изображением, слегка похожим на дерево, но вместо листьев – координаты миров. Под ним – стойка с сотрудником, на первый взгляд очень похожим на человека, но мелким, носатым, ушастым и с зеленоватой кожей. За ним – стена с множеством полупрозрачных дверей. Часть из них была подсвечена различными цветами, часть погружена во мрак.

– Для перемещения куда-либо необходимо знать координаты мира и четко представить себе, куда именно ты хочешь переместиться. Если мир незнаком, то вариантов несколько: либо по широте и долготе, либо на одну из официальных точек, закрепленных за миром. Сейчас для примера я хочу переместиться в твою квартиру. Ты не против?

Не против ли я?! Да я всеми конечностями за! Вот только...

– У меня нет денег.

– Подъемные уже перечислили тебе на карту, – чуть прищурился спутник, словно осуждал меня за ложь, так что я смущенно сморщила нос и призналась:

– Я карту дома оставила. Не думала, что она понадобится на задании.

– В браслете имеется функция бесконтактной оплаты, – едва уловимо усмехнулся Аид, словно его забавляло мое незнание элементарного. – Карта по большому счету уже пережиток прошлого, ну и своеобразный аналог кошелька в тех мирах, где в ходу только наличные. В твоём мире она станет картой самого распространенного банка, а деньги автоматически конвертируются в валюту той страны, на территории которой ты появишься. В любом случае я оплачу этот переход, чтобы ты всё поняла. С тебя мне нужна только четкая картинка места прибытия. Договорились?

– А как же задание? Мы на него не опоздаем? – спохватилась немного запоздало, не желая отхватить выговор в свой первый рабочий день. Ну а вдруг он меня таким образом некрасиво проверяет?

– До него ещё полтора часа, – успокоил Аид и тогда я активно закивала. – Тогда смотри и запоминай.

Лишь после этого мы подошли к сотруднику вокзала, и мой куратор назвал довольно длинную комбинацию из букв и цифр, которые обозначали мой мир, в конце добавив:

– Самоназвание «Земля», координаты наши. Два билета в один конец, пожалуйста.

– Ваша заявка принята, шериф, – почтительно склонил голову зеленокожий, то и дело кося заинтересованным взглядом на меня. – Стажер ваш?

Вместо ответа Аид мазнул по любопытному мужчине ледяным взглядом, отчего тот моментально потупился и приглушённо выдал:

– С вас пятьдесят монет серебром.

На это Аид молча приложил свою правую ладонь к черной панели на стойке, дождался, когда она мигнёт, и только тогда убрал руку, рождая во мне очередной ворох вопросов. А как же браслет? Его я, кстати, на спутнике не заметила, как и значка. Неужели шерифы пользуются ещё более продвинутыми технологиями, чем остальные? Или это магия? Или их сочетание?

Интересно же!

– Кабинка МП-5, доброго пути, – немного натянуто улыбнулся зеленокожий и на прощание почтительно склонил голову.

Я тоже доброжелательно кивнула, краем глаза замечая, что Аид не стал себя этим утруждать, и мысленно покачала головой. А как же элементарная вежливость?

– Я не сноб, – неожиданно произнёс куратор, открывая передо мной дверь с нужными цифрами. – Однако, считаю лишним быть вежливым с тем, кто желает убить моего стажера.

– Он хочет меня убить?! – ахнула я враз севшим голосом и резко обернулась на сотрудника вокзала, но Аид толкнул меня в кабину и закрыл за нами дверь, вводя в откровенное замешательство. – Ты пошутил?

– Я не шучу такими вещами. – Кабинка оказалась довольно узкой, так что мы стояли лицом к лицу и практически вплотную, ведь в ногах ещё толпились псы Аида, поэтому я без труда рассмотрела мрачные вихри в мужских глазах. – Уясни уже, пожалуйста, одну простую истину. Пока ты не завершила свой человеческий цикл, убить тебя мечтает практически каждый. Кто-то лишь мысленно, очень хорошо осознавая последствия, а кто-то всерьёз. Так что будь добра – эту неделю слушайся меня во всём и старайся ничему не удивляться. Со временем ты поймёшь всё сама. Договорились?

– Да. – Я не отрывала от мужчины тревожного взгляда, так что оказалась совершенно не готова к тому, что один из псов нагло боднёт меня своей башкой под колени. Те подогнутся и я практически завалюсь на куратора, цепляясь за его рубашку, как какая-то приставучая поклонница.

– Цер, не дури, – строго одёрнул своего питомца Аид, спокойно помогая мне восстановить равновесие.

– Спасибо. – В отличие от куратора я была не так спокойна – моё смущение наверняка выдали покрасневшие щёки. А ему хоть бы что! Нет, он не сноб... Он ледышка!

– Я некромант, – вновь вмешался в мои мысли Аид и я растерянно подняла к нему лицо. – Я привык держать свои эмоции под контролем, это первоосновы для таких, как я. Ты милая девушка, Ада, но отношения, тем более со стажером, меня не интересуют. И я буду признателен, если ты поймёшь

это как можно раньше. Из-за собственной неосмотрительности я вынужден заботиться о тебе весь ближайший год, но не считай это проявлением чего-то большего, чем долг. Надеюсь, я доступно объясняю?

– Предельно, – произнесла сухо, хотя в душе бушевала самая настоящая буря.

Ой-ой-ой, какие мы недотроги! Да не очень-то и хотелось! Вот как стану драконом, как найду себе настоящего принца...

– Рад слышать, – тонко усмехнулся Аид, словно не замечая моих гневно прищуренных глаз и плотно поджатых губ. – А теперь посмотри направо, там на стене есть панель перехода. Приложи к ней правую ладонь и постарайся как можно подробнее вспомнить свою квартиру. Учитывай, что места должно быть достаточно для перемещения всех нас. Готова? Приступай.

Не знаю, как насчёт «готова», но приступила я сразу. Попыталась даже сосредоточиться, но из всех мыслей в голове застряла лишь одна «Гад!». И самой неприятно, что меня настолько сильно задела его слова, даже сильнее, чем измена Миши (вот это новость!), но лишь через несколько минут пытений и самоуспокоения, а также обещания, что он ещё локти кусать будет (Да только поздно окажется! Ха-ха-ха!!), я сумела сосредоточиться на нужных воспоминаниях. Закрыла глаза, потом вообще зажмурилась, в подробностях представляя коридор своей квартиры, а секунд через десять,

когда в голове что-то резко лопнуло, а в желудке перевернулось, услышала одобрение от Аида.

– Молодец, мы на месте.

Сначала недоверчиво приоткрыла один глаз, затем другой и только когда поняла, что прижимаю ладонь не к панели перехода, а к стене собственной квартиры, обернулась и с легким недоверчивым смешком выдохнула.

И правда. На месте! Ух ты! Вот это я понимаю – магия!

– Внеси эти координаты в свой браслет на будущее, – снова заговорил Аид, как только я осмотрелась и более или менее пришла в себя от восторга. – Смотри, что необходимо сделать.

Мужчина приблизился, взял моё запястье, чтобы я видела, что он делает, и после ряда простейших манипуляций в памяти моего браслета появилась первая запись «Земля. Россия. Квартира. Прихожая».

– Таким образом можно снять координаты абсолютно любого места, но учитывай немаловажный нюанс: оно должно быть защищено и не просматриваемо. В любом случае момент появления скрывает магия перехода, то есть даже толпа не заметит твоего появления в центре подиума, но не стоит чересчур надеяться на удачу. Если помнишь, в договоре прописан довольно большой штраф за несоблюдение техники безопасности. Кстати, если что-то хочешь взять с собой, то сейчас самое время. У тебя есть час. Если не возражаешь, я подожду тебя на кухне.

– Спасибо...

И вроде благодарить не за что, ведь это всё уже обсуждалось (тем более я всё ещё немного злилась), но так уж меня воспитали – само вырвалось. Не став забивать себе голову на тему того, чем будет заниматься Аид на моей кухне (не маленький, справится), я предпочла пройти в свою спальню и внимательно огляделась. Что понадобится мне в самое ближайшее время? А не в ближайшее? Ну-с, Адочка, включай уже голову!

Несмотря на то, что росла я в неполной семье и в основном под присмотром бабушки, детство у меня было очень активным и разнообразным. Зарботки отца позволяли не только хорошо питаться и покупать необходимые вещи, но и не отказывать себе в таких приятных мелочах, как летний отдых в детском лагере (или на Черном море с бабушкой) и всевозможные платные кружки.

Что я только ни перепробовала! Где я только ни побывала! Так что сейчас не стало большой проблемой достать с верхней полки шкафа чуть запылившийся чемодан и начать скидывать на кровать самое необходимое: от трусов-носок, до расчёски и тапочек. В основном, конечно, я делала упор на бытовые мелочи и средства гигиены, которых у каждой уважающей себя девушки вагон и маленькая тележка. Я уложила в половину чемодана. Вторую половину отдала под джинсы-футболку-платье, справедливо полагая, что в крайнем случае куплю что-нибудь новое на месте.

Навскидку уложились минут в сорок – за окном только светало. На всякий случай задумчиво прошлась по квартире, прихватила из ванной второе полотенце, застегнула молнию чемодана и с чувством удовлетворения зашла на кухню. Аид мирно попивал зеленый чай, задумчиво поглядывая в окно. Сама я предпочитала кофе, но папа постоянно привозил из дальних поездок что-нибудь эдакое, так что буфет буквально ломился от редких сортов чая, уникальных видов кофе, экзотических табачных смесей, настоящих специй, от одного аромата которых кружило голову, и всего такого прочего.

– Я закончила. – Мой взгляд неосознанно скользнул по столу, затем отправился дальше и я поправилась: – Почти.

Взяла любимую пузатую коричневую кружку с рельефным растительным узором, которую отец привёз из Индии, и удовлетворенно кивнула.

– Вот теперь точно закончила.

– Продукты в холодильнике? – легонько приподнял бровь куратор и я пару секунд на него непонимающе глядела. – Испортятся.

– Ой, точно! – Смутилась так, словно мне не мягко намекнули, а носом натыкали, и поторопилась изучить недра упомянутого шкафа.

Яйца, молоко, колбаса, сок... В нем было довольно много продуктов, которые не стоило оставлять без присмотра на долгий срок, но что с ними делать, я не представляла.

– Выставь на стол, я помогу, – неожиданно пришёл на по-

мощь Аид и я удивленно покосилась на него через плечо. Мужчина выглядел возмутительно спокойным, словно для него это было в порядке вещей. – Твоя новая квартира пуста, гораздо проще забрать всё это с собой в Междумирье, чем закупаться по новой. Давай, не стесняйся.

Ах, ну если не стесняться...

На мгновение по моим губам скользнула коварная ухмылка мгновенно придуманного злодеяния, но я поторопилась её убрать. Адочка, не стоит вымещать свои комплексы на начальнике. Он просто хочет помочь. А то, что ты только рада этим воспользоваться – недостойно будущего дракона.

Или наоборот, достойно?

Так и не придя к единому мнению, достойно или нет, но категорически пообещав себе стать именно драконом, я в два счета заставила стол всем, чем посчитала нужным: практически всё содержимое холодильника и примерно половину содержимого остальных полок, включая крупы, консервы, сахар, специи, чай и кофе. В итоге стол оказался заставлен полностью, но Аид даже бровью не повел.

– Всё?

– Да.

– А сейчас будет фокус, – чуть усмехнулся великий интриган и просто провёл рукой над всем, что я собрала. Это самое «всё» в тоже мгновение замерцало и всего через секунду пропало. – Это называется «перенос неживых предметов по заданным координатам». Где остальные вещи?

Уточнив, что «заданные координаты» – это его квартира, и такое можно проворачивать лишь с неодушевленными предметами, при этом непременно владея должными умениями и уровнем магии, куратор то же самое проделал и с моим чемоданом. И мы уже собрались уходить...

Как в дверь позвонили.

– Ждёшь кого-то? – равнодушно поинтересовался Аид, при этом чуть склонив голову, словно к чему-то прислушивался.

– Нет... – Я повторила его движение, но ничего ровным счётом не услышала. А учитывая, что на часах едва ли миновало восемь утра субботы, то этот визит удивил меня очень и очень сильно.

Кому не спится в такую рань?

– Если позволишь, я открою, – проинформировал меня куратор, уже берясь за ручку. Повторный звонок совпал с открывающейся дверью и на пороге своей квартиры я увидела...

Мишку. Пьяного. Но с моей сумкой.

– Ада, ты всё неправильно поняла! – выпалил он как на духу, словно репетировал эту фразу всю ночь и только потом увидел, кто именно ему открыл. – А ты кто такой?

– А ты? – пренебрежительно скривил губы мой куратор, поворачивая голову ко мне. – Ада? Что именно ты неправильно поняла? И стоит ли это нашего времени?

Намек был предельно ясен, тем более он был полностью

созвучен с моими собственными желаниями, так что я первым делом выдернула из рук опешившего Мишки свою сумку, проверила её содержимое (всё было на месте, аллилуйя!), и после этого с милой улыбкой проинформировала обоих мужчин:

– Я всё поняла правильно, Михаил Юрьевич. Вы бессловесный бабник и между нами всё кончено. А так как времени у нас действительно нет, то на этом считаю наше общение завершённым. За сумку благодарю, а теперь прощайте. Выход там. – И мило указала пальчиком, где именно.

Дураком бывший начальник не был, так что не начал скандалить и даже алкоголь не стал тем самым катализатором, который бы сподвиг его на бурно выяснение отношений. Ну или просто Аид сумел уничтожить его самцовое эго одним презрительным взглядом, явно подкреплённым магическим посылом (витало в воздухе что-то тяжелое, даже я ощутила). Так что Миша лишь процедил сквозь зубы что-то уничижительное в мой адрес (не расслышала, да и не старалась), после чего резко развернулся и торопливо зашагал прочь, продолжая сердито бубнить себе под нос.

Фу-у-ух! Пронесло!

Я ещё радовалась, что последняя (почти, ведь я ещё не уволилась из банка, не взяла академ в институте, да и в поликлинику визит на понедельник запланирован...) проблема разрешилась, а Аид уже закрыл дверь на все замки и жестом позвал за собой. Куратор не задал ни одного вопроса по по-

воду того, что это такое сейчас было. Казалось, его это вообще не волновало. Вместо этого он забрал из моих рук сумку и тоже испарил. Затем молча прижал к себе, перехватив за талию настолько крепко, что моментально сбилось дыхание, и ровным тоном проинформировал:

– Перемещаемся по координатам заявки. Принцип примерно тот же, но способ другой – за счёт собственной силы, то есть моей. От меня ни на шаг, скверна гораздо коварнее, чем может показаться на первый взгляд. Всё поняла?

– Да... – моё согласие почему-то прозвучало надломленным шепотом, но почти сразу стало не до замешательства от поведения Аида – желудок сжался, а реальность завертелась, чтобы всего через секунду смениться совершенно другой действительностью. – Ой!

ГЛАВА 3

«Ой!» действительно был.

Мы оказались на какой-то свалке, вонючей настолько, что у меня моментально перехватило дыхание и заслезились глаза, но самая жуть была в другом. Всего в нескольких метрах от нас лежал мужчина в деловом костюме, но с разбитой головой. Совсем разбитой, напрочь. Он лежал лицом вниз, но вместо затылка зияла жуткая окровавленная вмятина, виднелись кусочки костей и чего-то белесого.

Не затошнило меня, кажется, исключительно от шока. Или от уверенных объятий Аида, что было куда точнее. Всё это мозг отметил в долю секунды, а в следующую Аид уже подсказывал, куда стоит взглянуть ещё:

– Видишь пепельную черноту под телом? Она как будто слегка колышется. Как желе или густой туман. Это скверна. Она появляется далеко не всегда, а при стечении сразу нескольких немаловажных факторов: места и эмоций, испытываемых окружающими в ключевой момент. Сейчас скверна только-только зародилась и почти безопасна, но пройдёт всего час-другой и её станет в разы больше. Она обретет псевдоразум и отправится на поиски пропитания. Как ты уже наверняка догадываешься, скверна предпочитает питаться ужасом, болью и смертью. Последнее для неё не только деликатес, но и энергетик, дающий силы расти в объеме и мощи.

Из всего услышанного прежде всего меня возмутили сроки, так что я повернула голову обратно к куратору и по возможности нейтрально уточнила:

– Хочешь сказать, что мужчина погиб буквально только что?

– Верно. Если быть предельно точным – семнадцать минут назад. – Аид выглядел и отвечал настолько спокойно, словно для него это было в порядке вещей. – Не сверкай так глазами, кому суждено умереть, тот умрет в любом случае. Не сегодня, так завтра. Наша с тобой задача – не нарушить баланс, а восстановить. Я доходчиво объясняю?

– Очень, – я насупилась, но всё равно не спешила соглашаться. – Но можно же как-то отсрочить? Еще пару десятков лет, допустим, и тихая смерть от инфаркта, когда все дела переделаны, дети пристроены и тому подобное? Меня же ты спас!

– Хорошо, давай объясню иначе, – поджал губы Аид и убрал руку, позволяя мне сделать шаг назад, чтобы не смущаться от близости мужского тела в первую очередь самой. – Допустим, сегодня я его спасу. А завтра он выпьет больше обычного, сядет пьяным за руль и собьет женщину с коляской. Насмерть. Кто будет в этом виноват?

– Это... – Я смотрела на него огромными глазами, полными возмущения и тихого ужаса. – Это жестоко! Зачем так утрировать?!

– Это закон мироздания, Ада, – невесело усмехнулся ку-

ратор и качнул головой. – Оно не терпит стороннего вмешательства. Кому суждено умереть – тот умрёт.

– А я? – Меня потряхивало уже всерьёз, но пока непонятно – от шока или возмущения.

– Заявка была всего лишь синей, – некромант загадочно прикрыл глаза. – Мироздание не желало твоей смерти. По крайней мере вчера... Осторожно!

Аид резко дернул меня на себя и краем глаза я уловила, как мимо просвистело что-то чёрное. Практически нестерпимо завоняло сероводородом и похолодало градусов на десять, не меньше.

– Цербер, охранять! – рявкнул Аид, отпихивая меня дальше, в сторону своих псов и ближайшей вонючей кучи, а сам зачем-то выхватил свою зажигалку, расставил руки в стороны, чиркнул колесиком...

– Ой! – Я аж присела от неожиданности, когда возле куратора возник огромный вертикальный огненный круг, состоящий из множества сгустков огня размером с теннисный мяч, бешено закрутился и рванул в сторону скверны.

За время, пока мы разговаривали, она умудрилась вырасти в несколько раз не только в ширину, но и в высоту, поглотив собой мертвого мужчину, и именно с её стороны в нас что-то прилетело. Почти прилетело. На огонь скверна отреагировала резко отрицательно, громко зашипев и попытавшись увеличиться за счет ложноножек, которые выпустила во все стороны, но у Аида всё было под контролем – круг

тоже увеличился в размерах и буквально через секунду накинута на тварь, сжигая её подчистую.

Три секунды, жуткий вопль, от которого у меня зашевелились волосы на затылке – и всё кончено.

Или не всё?

– Оставайся на месте, – приказал мне Аид, начав что-то высматривать и даже вынюхивать в той стороне, куда мимо нас пролетело нечто. Видимо что-то обнаружил, потому что уверенным шагом направился прочь, а я обернулась за поддержкой к псам.

Но, кажется, зря.

Вместо трёх уже привычных собак среднего размера за моей спиной стоял Он. Огромный трехголовый мускулистый пес размером с крупного коня. С адскими алыми глазами, огромными пастями, полными клыков в несколько рядов, и мощным хвостом, который заканчивался шипованной булавой.

– Цербер? – уточнила я дрогнувшим голосом, на что левая голова мне по-свойски подмигнула, а правая бесцеремонно лизнула в щеку, махом облизав всё лицо. – Э-эй!

И как-то сразу стало не до страха, а даже наоборот – я сдавленно хихикнула. Может, это запаздывающая истерика так дала о себе знать, может ещё что, но я возмущённо отпихнула от себя центральную морду, которая уже вовсю примерялась к моей второй щеке, и с напускной строгостью командовала:

– Фу! Не надо меня облизывать! Ты лучше объясни, как это возможно? Ты один или вас трое?

Вместо подробного ответа (кто бы сомневался!), Цербер игриво завилял хвостом и легонько боднул меня правой головой, которая явно была дружелюбнее остальных.

– Ну всё-всё! Обещаю, мы обязательно поиграем, но чуть позже. Когда будет безопасно. – На всякий случай настороженно осмотрелась, охватив вниманием не только сторону, где скрылся Аид, но и всё вокруг, после чего задумчиво проворковала: – А вот интересно, чем мне защищаться в случае чего?

– Если бы ты не заболтала меня в ключевой момент, – Аид появился абсолютно внезапно, просто выйдя из-за необъятной спины своего пса (или псов?), – то я бы показал тебе, на что ещё способен твой браслет. Кроме всего перечисленного ранее, в нём заключено порядка пятидесяти огненных зарядов наподобие тех, что использовал я. Также в нём встроены экстренный возвратный телепорт на территорию корпорации, депортационный импульс, самозарядная сеть для отлова мелких тварей не крупнее человека, и десяток парализующих игл на живность покрупнее. Всё это активируется мысленным приказом, но желательно хорошо потренироваться, прежде чем начинать работать в полную силу. От себя я добавил в твой значок универсальный двусторонний переводчик, маскирующие чары, чтобы в любом месте выглядеть соответствующе, энергетический щит, рассчитанный на

сорок минут активной работы, и сигнальный маячок, который сработает при активации щита.

И без какого-либо перехода насмешливо поинтересовался:

– Ну, как тебе первое дело?

– Ничего не поняла, – ответила честно. – Кроме того, что это мерзко и опасно. Так будет всегда?

– Смотря какие заявки брать, – равнодушно пожал плечами некромант и похлопал Цербера по шее. – Парень, развоплощайся, опасности больше нет. Идём дальше, поступил зеленый вызов. Посмотришь, как у нас проходит депортация нелегальных мигрантов.

На этот раз мы переместились куда-то в тропики: жара, пальмы, далёкий шум прибоя и белеющее впереди здание отеля.

– Молчишь, делаешь умное лицо, ни в коем случае не вмешиваешься и запоминаешь каждый нюанс, – коротко проинструктировал меня Аид, отпуская талию и устремляясь вперёд. – Сигналы о замеченных мигрантах приходят на пульт без подробностей, так что это может быть кто угодно: ангел, демон, уже знакомый тебе кошладрыг, а может и что посерьёзнее. Будь внимательна к мелочам, самые кровожадные твари любят маскироваться под что-нибудь особенно милое и безобидное.

Куратор вряд ли видел, как я киваю практически на каждое его слово. Он будто взял след и сейчас стремительно шёл

по нему, срезая путь порой самым удивительным образом, поэтому к бассейну с отдыхающими мы вышли совершенно внезапно. Аид замер, внимательно осматривая немногочисленных отдыхающих, и я последовала его примеру. Трое мужчин с пивными животиками чуть за сорок, семь дамочек самой разной комплекции и запросов (две из них яростно переругивались, но довольно далеко и причины я не уловила) и одна очаровательная девочка лет девяти в розовом купальнике с рюшами и соломенной шляпке с крупными искусственными цветами, из-под которой игриво выглядывали две короткие соломенного цвета косички. Она полусидела на шезлонге со стаканом сока в руке и с мечтательной улыбкой наблюдала за ссорой взрослых. Я не поняла, с кем она тут отдыхает, а может и вообще сама по себе, но, когда Аид молча направился к ней, мысленно озадачилась.

Этот ребенок – монстр?! Да быть не может!

Или может?

– Шериф Аид со стажером. Ваши документы, госпожа стирха.

Когда Аид встал перед ней и заговорил, отпали последние сомнения, так что я буквально впилась в девчонку глазами, старательно изучая каждый сантиметр абсолютно нормального человеческого тела. Одно время я плотно посещала кружок рисования, так что сразу отметила и идеальные пропорции тела, и безупречные черты лица. Да уж! За одно только это её надо сжечь на костре инквизиции! А что будет,

когда она подрастет? Мисс Вселенная?

Я никогда не считала себя посредственностью, но рядом с этим ребенком на мгновение ощутила себя существом второго сорта.

А затем она открыла рот, полный гнилых зубов-иголок, и мерзко прошипела:

– Какая гнида меня заложила?

Стеклянный бокал в её руке с треском лопнул, осыпаясь крупными осколками, сама девчонка дёрнулась было в противоположную от нас сторону, но псы уже окружили шезлонг. И тогда она пристально взглянула на меня. В одно мгновение её глаза заволокло тьмой, которая полностью поглотила радужку, хорошенькое личико обезобразила мерзкая гримаса, а с губ сорвался гнусный смешок.

– О, стажер, значит... Вкусно, вкусно... – Она со смаком облизалась, показав невероятно длинный черный язык, и снова хихикнула, но уже с откровенным предвкушением. – Я сожру твоё сердце, стажёр, и высосу твои мозги. Намотаю кишки на ближайшую пальму! Выдерну глаза и добавлю в свой коктейль! А когда ты сдохнешь, то сделаю из твоего черепа кубок!

– Закончила? – раздраженно перебил её Аид, пока она заново набирала в воздух лёгкие, явно желая продолжить. – Документы будешь показывать?

– Да нет у меня никаких документов! – ощерилась уже на него фальшивая девочка. – А то сам не знаешь?! Депорти-

руй! А ты... – Мне достался алчный взгляд и торжественное обещание: – С тобой мы ещё встретимся, стажёр...

– К штрафу за неоднократное незаконное нарушение границ миров добавляется штраф за оскорбление и угрозы должностному лицу при исполнении, – скучающим тоном проинформировал нас обоих куратор и вынул из кармана свою неизменную зажигалку. – А если действительно рискнёшь напасть на моего стажера – уничтожу без суда и следствия, ты меня знаешь.

– Да шучу я, шучу, начальник! – откровенно фальшиво захихикал монстр, не сводя с меня откровенно голодных глаз. – А то ты не знаешь. Шучу!

– Не быть тебе стендапером, – Аид пренебрежительно скривил губы и чиркнул колёсиком.

В ту же секунду фигура девочки подернулась дымкой, начав стремительно истончаться, но прежде, чем пропала окончательно, я увидела на её месте нечто мелкое, худосочное, с серой кожей, огромной треугольной пастью и жутковатыми наростами вместо ушей, больше похожими на лезвие топора. Но вот и это видение пропало вместе с противным визгом, который раздавался буквально на грани слышимости, а я бросила заинтересованный взгляд сначала на Аида, а затем по сторонам.

Но люди, как отдыхали, так и продолжали отдыхать, словно нас тут не было.

– А это...

– Элементарный отвод глаз.

– А она...

– Стирха – монстр Нижних миров второго уровня, питающийся преимущественно негативными эмоциями. Не способна причинить существенный физический вред. Все без исключения монстры любят приукрасить собственные возможности. Те, кто действительно может тебя сожрать, нападают без предупреждения.

– А я...

– А мы идём на следующий вызов. Голубой – неупокоенная душа.

– Можно я уже договору?! – вспылила, когда Аид снова прижал меня к себе без спроса и предупреждения, но вместо раскаяния увидела в глубине его глаз снисходительную насмешку. – Это невежливо, в конце концов!

– Зато существенно экономит время, – возразил наглец и у меня перед глазами в очередной раз потемнело.

Пока я боролась с приступом тошноты и думала, чем заменить пару крепких словечек, подслушанных у отца, чтобы прозвучало доходчиво и не матом, Аид ловко усадил меня на лавочку (мы появились в вечернем парке) и начал осматриваться, не отходя от меня слишком далеко – метров пять-семь, не больше. Так что, когда мужчина решил объясниться, я его прекрасно расслышала.

– Ада, моя текущая задача – показать самые классические случаи. Вечером я обязательно отвечу на все твои вопросы

и даже дам изучить собственные архивные дела, чтобы ты имела точное представление обо всём, что тебя ждёт. Но поверь моему опыту, ни один фильм с 3Д-эффектом не даст настолько полного погружения, как практика и собственный опыт. Так что просто смотри и запоминай, всё равно эту неделю ты ни на что не способна.

А вот это было обидно. Да, моё кунг-фу далеко от идеала. Но я не полнейшая бездарность! Не истерю, беспрекословно слушаюсь, стараюсь запоминать всё до мелочей. На мой взгляд это уже достижение! Ну да, не маг... Но буду! Не боец... Но могу! В этом деле ведь как? Главное, стимул! А он у меня благодаря всяким там кошладрыгам, стирхам и прочим «доброжелателям» буквально зашкаливает! Тем более общее представление о самообороне я имею – целых полгода посещала секцию по тхэквондо, но бросила, так как не нашла взаимопонимания с тренером. Для него я была избалованным ребенком, заглянувшим в его клуб по недоразумению. Может в четырнадцать так оно и было, но это не сделало ему чести, как преподавателю. Зато с пятнадцати и почти без перерывов до самого последнего времени я посещала фитнес-центр с бассейном. Личный тренер, стрип-пластика, степ-микс, пилатес, стретчинг, хатха-йога, зумба, латино – что я только ни перепробовала! И только благодаря великолепному тренерскому составу и их моральной поддержке не бросила клуб полгода назад. За пять лет я сдружилась со многими, причём не только с работниками клуба, но и теми,

с кем посещала занятия, так что всерьез считала себя частью большой семьи.

Я прекрасно понимала, что это своего рода самообман и попытка обрести то, чего толком никогда не имела, но меня это устраивало. Лучше уж так, чем сходить с ума от тоски и безысходности. Когда душа рвется на части, а из груди вместо всхлипов вырывается обреченный вой. Когда кажется, что потерял смысл жизни и всё, что теперь остается – это вечность, полная боли и страданий. И единственное, что тебя удерживает от окончательного безумства, это... Мечь?

Стоп-стоп, погодите! Это чьи вообще мысли? Точно не мои!

И только я начала поворачивать голову направо, откуда ощутимо тянуло не только чужой болью, но и холодком, как Аид в несколько гигантских прыжков оказался рядом, рывкнул на меня: «Замри!», а сам так яростно чиркнул зажигалкой, что я уж решила – всё.

Сейчас спалит и парк, и меня до кучи.

Но нет, на грани видимости я заметила яркую вспышку, мне практически в ухо ввинтился чей-то истошный вопль, полностью дезориентировав, а ещё секунды через три, когда звон в голове стих, я услышала очередную необоснованную претензию от куратора:

– Мне вот интересно, хоть одно дело будет сегодня нормальным? М, Ада?

Скосила на мужчину глаза, на всякий случай не став пово-

рачивать голову (приказа «Отомри» не было), но он уже присел рядом и нагло приобнял меня за плечи. Зачем-то прибрилизил лицо к моему пострадавшему уху, да так близко, что у меня аж мурашки по всему телу пошли от его дыхания, и тихо-тихо произнёс:

– Слышишь меня?

– Слышу, – подтвердила чуть заторможенно, но так же шепотом, всё ещё опасаясь двигаться. – Что это было и в чём моя вина?

– В том, что вошла в резонанс с духом, чем едва не привязала его к себе, – произнёс куда громче и ироничнее Аид, отстраняясь и убирая руку. – О чём ты думала сейчас?

– Да, как-то... обо всём понемногу... – Я уже и сама догадалась, что шевелиться можно, но подскакивать и бежать, куда глаза глядят, не спешила. Просто расслабилась и спокойно повернула голову к куратору, чтобы не косить, а смотреть на него прямо. – Откуда мне знать, о чём нельзя думать на задании?

Несколько секунд мы смотрели друг на друга и, если честно, я не представляла, какие мысли бродили в голове куратора. По его лицу невозможно было сказать, чувствует ли он сейчас хоть что-то или просто завис. Но вот он моргнул и едва уловимо поморщился.

– Ладно, моя вина. Прости. За ужином разберем ситуацию подробно. Идём, у нас последняя заявка на день, а потом можно будет и домой.

Легко поднявшись на ноги, мужчина удивил меня снова – на этот раз галантно поданной рукой. Приняла, даже и не думая отказываться от столь редкого проявления вежливого внимания, и лишь на мгновение задержала дыхание, когда Аид привычным движением прижал меня к себе.

– Фиолетовая заявка – самоубийство. Наша задача его не допустить.

– И такое быва... -ет? – договорила я уже в совершенно ином месте – на крыше высотки, продуваемой всеми ветрами.

– Бывает, – подтвердил куратор отрывистым кивком. – Подробности позже. Видишь кого-нибудь?

Тут же закрутила головой, но дом был длинным, со множеством лифтовых шахт и вытяжных труб, перекрывающих обзор, так что Аид снова обнаружил нашего клиента первым. При этом некромант не стал поступать так, как советуют психологи и прочие умные люди, а спокойно приблизился к парню, который стоял на самом краю, готовясь сделать последний шаг, и смачно шлёпнул его по плечу.

Не знаю, как у юного самоубийцы, а у меня в этот момент сердце чуть в пятки не ушло! Ну разве так можно?! Это же садизм чистейшей воды для любых нервов!

Вот и парнишка испуганно вскрикнул, дёрнулся и начал неумолимо заваливаться вперед, прямоком в объятия смерти, но Аид без видимых усилий перехватил бедолагу за шкуру... И оставил висеть без какой-либо опоры.

Не знаю, кто кричал громче: я или парень, но если мне хватило одного укоризненного взгляда и выразительно приподнятой брови куратора, то самоубийца продолжал верещать.

– Страшно? – с откровенной издёвкой уточнил у него Аид и только минуты через три поставил бедолагу на крышу. Парень мигом завалился плашмя и нам достался взгляд, полный не только невыразимого ужаса, но и щедро разбавленный жгучей обидой.

– Вы к-кто т-такие? – Парня серьёзно потряхивало, но смотреть он предпочитал на меня, а не на некроманта. – С-сума с-сошли т-так пуг-гать?!

– С ума сошёл ты, когда решил, что самоубийство – решение всех проблем, – презрительно скривился Аид и присел перед парнем на корточки, чиркнув колесико своей зажигалки. – Послушай меня, мальчик. Повторять не буду. Шанс стать великим дается далеко не каждому и лишь раз. Просрать его – проще простого. А сцепить зубы и превозмочь – удел победителей. Поэтому подотри сопли и возмись уже за ум. Поверь, в аду куда хуже, чем здесь. Я там был, я знаю.

Парень как замороженный следил за огоньком и даже ненадолго засмотрелась на его плавное движение, далеко не сразу сообразив, что Аид, судя по всему, применяет к парню магию, сделав из огня своеобразный гипнотизирующий маятник.

– Пойми, любую проблему можно решить. Не можешь сам

– обратиться к тем, кому доверяешь. На кого хочешь равняться сам. Ты удивишься, но тех, кто захочет и сможет тебе помочь, куда больше, чем ты думаешь. А теперь подними свою задницу и иди домой, пока мать не вернулась. Не думаю, что ей стоит видеть твою записку. Согласен?

– Да.

Мальчишка так сильно смутился, что пошёл красными пятнами. Подскочил, суетливо отряхнулся и рванул от нас на такой скорости, что я с беспокойством проследила его путь до самого люка. А ведь так и на ровном месте убиться можно! Лишь в самом конце, когда над люком торчала уже только макушка, наши глаза встретились и я на грани слышимости различила искреннее спасибо.

Не за что, мальчик. Просто живи и будь счастлив.

– Ты со всеми так беспощаден? – тихо спросила у Аида, не став обвинять его в излишней жестокости. Я просто хотела узнать правду.

– По разному бывает. – Мужчина смотрел на меня, не мигая, словно тоже решал для себя серьёзную задачу. – Всё зависит от того, кто именно наш клиент. В любом случае это было не его осознанное желание, а влияние тёмной сущи. Её я выжиг огнём, а слова... Иногда кому-то не хватает только их. Идём, на сегодня с практикой у нас всё. Дальше будет теория.

Следующее перемещение закончилось в крошечном сквере возле нашего дома в Междумирье. Там Аид проследил,

чтобы я уже сама занесла координаты места, объяснив это тем, что служебные квартиры защищены от любого рода проникновений. То есть не из них, ни в них перемещаться напрямую невозможно, только рядом.

И к лучшему! Зато я точно буду знать, что ни одна хитромудрая стирха или кто-то подобный не проберется ко мне, пока я сплю!

Или проберется?

– Я поставлю на квартиру дополнительную защиту до конца месяца, – обнадёжил меня Аид, как только я задала ему этот вопрос. – Вообще считается, что на личную территорию, расположенную в Междумирье, не может войти ни один незванный гость, пока хозяин не даст своё разрешение, но лично я предпочитаю в таких случаях перестраховываться.

– Ни один гость? А как же ты?

– Я твой куратор, это одно из тех исключений, которое только подтверждает правило.

– А много их – этих исключений?

– Достаточно, – уклонился от прямого ответа Аид. – Поэтому я предпочитаю разбираться с вопросами безопасности лично. – С этими словами он отпер дверь своей квартиры и с непривычной мне торжественностью, произнёс: – Добро пожаловать в мою квартиру, Ада. Проходи, не стесняйся.

– Спасибо. – Вдруг откуда ни возмись, появилось странное смущение, так что я поторопилась иронично уточнить: – А мне гостям тоже надо будет каждый раз так говорить?

Или можно как-нибудь попроще?

– Никаких гостей, Ада, – не оценил моего юмора куратор, жестом предлагая пройти в гостиную. – Хочешь жить – ближайшие пару месяцев забудь о гостеприимстве и новых знакомствах. Я не шучу! Абсолютно любой может оказаться врагом, а я хочу хотя бы иногда заниматься своими делами.

– Хорошо, – согласилась я безо всякой задней мысли и тут же поймала на себе его недоверчивый взгляд. – Что?

– Ты слишком благоразумна, меня это озадачивает.

Честный ответ Аида озадачил уже меня, так что на диван, где мне предложили отдохнуть, я присела в некоторой растерянности и одновременно задумчивости.

Это сейчас был тонкий намёк на то, как нагло я ему навязалась? Так меня в ту минуту чуть инфаркт не хватил! Во-от с такенным рубцом! И это была элементарная защитная реакция. А вообще я всегда очень благоразумна, послушна и сообразительна.

Почти всегда.

– Ты ожидал, что я буду спорить с тобой по любому незначительному поводу, предъявлять претензии, дурить и всё такое прочее? – предположила пару минут спустя, когда поняла, что куратор не торопится присаживаться, а вместо этого стоит в дверном проёме и не сводит с меня изучающего взгляда.

Зато его псы все как один развалились у моих ног, а самый наглый (кажется, Цер, но я могла и ошибаться), поло-

жил голову мне на колени с тонким намёком на то, что желает ласки.

– Да, что-то такое я ожидал, – усмехнулся Аид и прищурился, явно подначивая. – Не будет?

– Я жить хочу, – призналась честно и погладила шелковистую шерсть неведомого пса. – Мне страшно, ничего не понятно и совсем не хочется заниматься тем, чем занимаешься ты. Но я понимаю, что пока у меня просто нет вариантов и постараюсь сделать всё возможное, чтобы не усугублять ситуацию. Надо будет – и шерифом стану. Если честно, то я и в банке не мечтала работать. Просто после школы надо было срочно выбирать профессию и экономический факультет вызвал меньше всего отторжения.

– Почему срочно? – Аид всё так же подпирал косяк, но мне показалось, что в его фигуре стало меньше напряжения, а суровые черты лица немного смягчились. Словно до этого он был в любой момент готов к борьбе и противостоянию, а сейчас понял, что всё не так уж и плохо.

– Папа так решил. – Поглаживание пса оказывало на меня приятный медитативный эффект и воспоминания о прошлом не приносили былой боли. – Мне было всего пятнадцать, когда умерла бабуля. Папа тогда был в рейсе и вернулся только через пять недель. Всё это время мне помогали соседи по площадке: и с похоронами, и со службой опеки, да и просто жить. Меня ведь тогда хотели оформить в детдом, но папа сумел выкрутиться. Думаю, не обошлось без взят-

ки... Но дело в другом. Он не мог без моря, как и брать меня в рейсы. Тогда мы очень много обо всем говорили и он сказал, что только мне решать, сидеть ли круглосуточно в четырех стенах и страдать или жить полной жизнью. Я выбрала второе. Поэтому записалась в кучу кружков и на фитнес, где пропадала чуть ли не круглосуточно, а сразу после школы пошла учиться в ближайший институт – чтобы как можно раньше встать на ноги и обрести финансовую свободу. Папа всегда хорошо зарабатывал и я могла не торопиться с выбором целый год, а то и два, чтобы прежде всего понять, чего на самом деле хочу, но... Знаешь, я благодарна ему. Он был не идеальным отцом, но дал мне главное – веру в себя. Я дала себе слово, что отучусь, найду хорошую работу и только тогда начну искать занятие по душе. Обутая-одетая, сытая и уверенная в завтрашнем дне.

Я опустила взгляд на Цербера и отстранённо отметила, что пёс слушает меня не менее внимательно, чем хозяин. Улыбнулась ему и с особым усердием почесала за правым ухом.

– Когда папа умер, мне было трудно и одиноко, но я не забывала каждый раз говорить ему мысленное спасибо. Только благодаря его мудрым советам меня окружало множество людей, которые не только поддержали морально, но и помогли. С похоронами, с документами, с работой... А ведь ничего этого не было бы, если бы папа не был таким настойчивым. Так что... – Я снова подняла глаза на куратора и абсо-

лютно серьёзно произнесла: – Я справлюсь. Нельзя заводить друзей, пока не стану сильной – не буду. Надо слушаться тебя во всём, включая самые элементарные мелочи – хорошо. Придётся стать шерифом, чтобы не возвращаться в Чистилище – стану. С хобби и работой по душе я всегда сумею определиться потом, когда устроюсь в этом сюрреалистичном посмертии. Поэтому не смотри на меня, как на инопланетянку, а приступи уже к своим непосредственным обязанностям – обучению. Кстати, как насчет ужина? Есть хочу – просто умираю!

То, что я закончила на позитиве, пришлось Аиду по душе и он даже слегка улыбнулся, но тут же разочаровал:

– Я не люблю готовить, да и не умею. Мой кулинарный максимум – яичница и бутерброды, так что ем или в кафе, или делаю заказ на дом. Что предпочитаешь?

– А я люблю готовить. – В голове мелькнула мысль, что это будет неплохим способом завоевать дополнительное расположение своего непосредственного начальника, тем более после совместного приема пищи беседы протекают гораздо душевнее, но сегодня к плите как-то не тянуло. Тем более между конечным результатом и планами по его реализации разверзлась целая пропасть в виде множества факторов: изучения незнакомой техники, переноса и сортировки продуктов, ну и самой готовки как таковой. – Но не сегодня. Тут делают вок-лапшу?

– Здесь делают всё, – чуть шире, но уже откровенно

иронично ухмыльнулся некромант, наконец располагаясь в кресле у окна. – Так что, если решишь заказать что-нибудь экзотичное, сначала убедись, что эта еда не съест тебя сама. Кстати, завтра у нас выходной, так что прогуляемся по магазинам и прочему, покажу, на что стоит обратить внимание, а что пока лучше обходить стороной. – С этими словами он жестом фокусника словно из ниоткуда вынул самый обычный смартфон и набрал нужную комбинацию цифр. Дождался, когда ему ответят, и очень вежливо произнёс: – Добрый вечер, хочу сделать у вас заказ...

ГЛАВА 4

Заказ пообещали доставить в течение получаса и Аид, завершив беседу очередным вежливым «спасибо», перевел изучающий взгляд на меня.

– Поговорим или сначала ужин?

– А может вещи?

– Как скажешь.

Такая покладистость куратора показалась мне подозрительной, но я предпочла промолчать. Может, он взял пример с меня? Нет, ну а что? Между прочим, я не самый худший образчик рода человеческого!

Условно человеческого.

Пока я прикидывала в уме, каков Аид на самом деле: садист, мазохист или душка, мужчина подошел к стене и просто шлёпнул по ней ладонью. Тут же оказалось, что это никакая не стена, а проход в кладовку.

– А у меня такая тоже есть? – Тоже поднялась на ноги и заинтересованно приблизилась. Кладовка оказалась не очень маленькой, где-то три на три и со множеством полок. Часть из них занимали очень знакомые мне вещи – мои.

– Нет, это уже моя личная доработка. Свернутое пространство для приёма посылок из других миров. Ты ведь внимательно слушала, когда я говорил, что в эти квартиры невозможно проникнуть никому постороннему? Предметов

это тоже касается.

– А как же тогда?..

– Ловкость рук, капелька сообразительности и куча магии. – По губам Аида скользнула самодовольная усмешка. – На самом деле эта комната находится в совершенно другом месте, а проход я намеренно истончил изнутри и запитал на собственную ауру, чтобы открывать его по мере необходимости. Что возьмешь? Продукты или чемодан?

– Чемодан. Спасибо. – От перспектив у меня загорелись глаза и пока мы переносили вещи и продукты уже в мою квартиру, пытала куратора о магии и её возможностях.

К сожалению, Аид пока не мог гарантировать, что я смогу делать так же хоть когда-нибудь, но пообещал обязательно помочь с освоением сил, когда они у меня пробудятся.

– Но они обязательно пробудятся, да?

– Что-нибудь точно. – Аид не спешил обнадеживать или подбадривать, но мне вполне хватило и его уверенности.

«Что-нибудь» звучит гораздо приятнее, чем «ничего»! А шесть дней – это всего лишь шесть дней. Уж как-нибудь дотерплю.

Вок (к слову – безумно вкусный!) привезли буквально через пару минут после того, как мы закончили с вещами и вернулись на территорию куратора. Если не считать потайной кладовки, которую он закрыл сразу же, как только вынул последнюю вещь, принадлежащую мне, наши квартиры были зеркальны по отношению друг к другу и имели общую

стену между спальнями.

При этом я не заметила ничего, что говорило бы об Аиде, как о личности: никаких безделушек, особенностей интерьера или необычного цвета штор. Словно это была не квартира, где он жил не первый год, а какой-нибудь безликий номер в отеле. Даже на кухне, куда мы прошли ужинать, ничто не выдавало хозяина: ни полотенец с рисунком, ни особенных кружек, подаренных на праздник, ни забытая на плите сковорода.

– Приятного аппетита, – куратор продолжал вести себя безупречно, рождая во мне всё больше подозрительности, и следующие пятнадцать минут прошли в немного настороженной тишине.

По крайней мере с моей стороны.

– Чай, кофе?

– Черный с сахаром, пожалуйста. Есть молоко?

– Концентрат. Глянь в холодильнике. Только сроки проверь, могут уже выйти.

Занявшись завариванием свежего чая, Аид окончательно перестал походить на жуткого и загадочного некроманта, превратившись в самого обычного мужчину чуть за тридцать. Ну да, с голубыми волосами.

Что такого?

В холодильнике, кстати, ничего особенного не лежало: несколько яиц, бутылка растительного масла, внушительный кусок ветчины, литровая бутылка из коричневого стекла без

этикетки с неизвестным содержимым и маленькая картонная коробочка концентрированного молока.

– А какое тут летоисчисление? – озадачилась, когда поняла, что напечатанные сбоку цифры мне ни о чем не говорят.

– Эра Содружества. 4612 год, месяц разноцвет, то есть шестой, и пятнадцатое число. В большинстве миров совпадает продолжительность дня и года, разнится только название месяцев и эра.

– Ага... – Я ещё раз внимательно изучила маркировку и с облегчением кивнула. – Ещё можно пить. – Побултыхала, с удивлением констатировала, что коробочка почти полная, и с любопытством спросила: – Ты не любишь молоко?

– Вообще не пью. Брал для Хэлены, но она больше не заходит.

– А...

– Моя невеста. Бывшая. Нашла более выгодную партию и разорвала помолвку.

– О...

В первый раз за сутки знакомства я порадовалась, что Аид имеет дурную привычку отвечать на незаданный вопрос, и с сомнением изучила молоко. Глупо отказываться от него только потому, что оно куплено для бывшей, но...

– Не глупи, это всего лишь молоко, – криво усмехнулся некромант, словно подслушивал мои мысли. Ну или просто был хорошим психологом. – Хэлена не любила приходить сюда, считала, что я вполне могу позволить себе что-то более

роскошное, чем всего лишь служебная квартира, и не забывала напоминать об этом каждый раз, как появлялась у меня на пороге.

– А ты можешь? – Тема не самая приятная для нас обоих, я очень хорошо это понимала, но любопытства удержаться не смогла. Это же такая прекрасная возможность разговаривать с куратором о личном! Когда ещё выпадет шанс?

– Я много что могу, – загадочно протянул Аид, глядя на меня с пытливым прищуром. – Но мне нравится всё, как есть. И работа, и жильё. Садись, выпьем чаю и займёмся делом, день не бесконечный.

Показалось, что он раскусил меня и теперь мысленно посмеивается над моими нелепыми потугами выяснить его подноготную (свою-то я не скрывала!), но решила, что стыдиться мне нечего и просто села обратно. Ну да, мне интересно. Причём абсолютно всё. Что в этом плохого?

Чай, кстати, оказался очень вкусным. Довольно крепкий, с непривычным красноватым отливом и ягодным привкусом.

– Очень вкусно. Что за сорт?

– «Зальминиум». Любишь чай?

– Больше кофе, но стараюсь не пить его слишком много. Папа обожал пробовать все подряд, да ты и сам наверняка заметил, что я взяла с собой пять разных сортов. Мне больше нравится каркаде и сборы с сушеными фруктовыми добавками, но это кажется, натуральный. Да?

– Да. – Аид обошёлся коротким ответом и в два глотка до-

пил свой. – Если захочешь, позже изучишь мою коллекцию. А сейчас идём.

Пока мы ужинали, псов не было видно, но стоило только вернуться в гостиную и сесть на диван, как меня моментально облепили со всех сторон и уже не одна хитра морда, а три желали своей порции ласки. Аид на это безобразие только молча качнул головой, но осаживать питомцев не стал, а мне было только в радость. Я всегда хотела собаку, сколько себя помню. Но сначала у бабули была аллергия, потом у меня на щенка не осталось времени, а в последнее время я уже осознанно оставила эту гиблую затею – завести домашнего питомца.

Я не боялась ответственности, прекрасно понимая, что пса необходимо кормить, гулять и всячески заботиться. Наоборот. Осознавала, что как минимум десять часов в сутки по будням животное будет предоставлено само себе. А это жестоко. Так что...

– С чего начнем? – спросила я с энтузиазмом, умудряясь наглаживать всех троих и при этом с умным видом смотреть на куратора.

– С просмотра отработанного дня, – удивил меня Аид, подходя всё к той же стене, но чуть левее – непосредственно напротив дивана. Лёгонько шлёпнул по ней на уровне своей груди и на том месте появилось некое подобие экрана диагональю полтора метра. – Магический проектор, – пояснил на мой не заданный вопрос. – На заре моей карьеры шерифом

возник один неприятный спорный момент по заданию, с тех пор я всегда записываю происходящее на четыре независимых носителя: свой и псов. Один мой приятель изобрёл артефакт, который обрабатывает поступающую с них информацию и выдает идеальный ракурс. Впрочем, сейчас сама всё увидишь.

Под моим заинтересованным взглядом Аид приблизился к собакам, по очереди собрал с их ошейников разноцветные камни, которые я не замечала раньше (красный, синий и желтый), присоединил к ним свой черный, вынутый из нагрудного кармана, и ссыпал все четыре в небольшое углубление устройства, подозрительно похожего на пульт – он лежал на спинке дивана.

После этого спокойно сел рядом со мной и нажал пальцем на крупную красную кнопку, расположенную выше остальных. Я ещё успела заметить, что остальные кнопки расположены и помечены весьма доступно: вперед-назад, вверх-вниз и ряд чисел от нуля до девяти, а секунду спустя экран ожил, показав мне нас.

Тот самый момент прибытия на свалку, когда я сморщила нос от мерзкого запаха, а Аид внимательно осматривался. Картинка показывала немного снизу и с расстояния нескольких метров, но хоть убей, я не помнила, где в этот момент находились собаки.

Впрочем, вскоре это стало неважным – меня захватил сюжет. На себя старалась не смотреть – что я там не видела?

Зато скверну чуть ли не гипнотизировала взглядом и сразу заметила, как она начала стремительно расти, как только я от неё отвернулась.

— А вот это странно, — приглушённо отметил Аид, но сразу же дал понять жестом, что все вопросы потом.

Плевок я тоже не упустила, инстинктивно отпрянув назад, словно до сих пор находилась там. ну а дальше было уже не так интересно: уничтожение огнём, находка сгустка, окончательное уничтожение... И пауза.

— Итак, начну по порядку, — выбрав нравоучительный тон, чем заставил улыбнуться, Аид сел вполоборота ко мне. — Скверна. Тёмная энергия, обладающая псевдоразумом и основными инстинктами: убивать, жрать и размножаться. Зарождается в энергетически неблагоприятных местах в момент, когда пройден критичный порог. Обычно это жестокое и бессмысленное убийство, продолжительные страдания, в том числе душевные, а так же намеренный разрыв пространства посредством тёмного ритуала. Скверну мы уничтожаем всегда. С ней невозможно договориться, пленить или образумить. Чем больше времени прошло с момента её зарождения, тем она крупнее, сильнее, умнее, хитрее, коварнее и голоднее. Конкретно эта не типична тем, как быстро начала расти и отпочковалась — думаю, мне стоит вернуться на то место и изучить его внимательнее. — Заглянул мне в глаза и с нажимом уточнил: — Одному.

Кивнула, даже и не думая спорить. Вместо этого предпо-

чала заинтересованно уточнить:

– Существуют какие-то особые условия для нетипичности?

– Возможно. Об этом рано говорить, я должен сначала убедиться в своих предположениях.

– Хорошо. А существует градация опасности? Ну там... Скверна первого уровня, второго...

– Да, конечно. – Аид снова взялся за пульт и его пальцы запорхали по кнопкам. – Хорошо, что ты спросила. Смотри. Всего известно шесть уровней, из которых пятый и высший – самые опасные. И вот как это выглядит...

Выглядело это, скажу честно, отвратительно. Скверну первого и второго уровня мне «посчастливилось» увидеть лично, а вот остальные мне показал Аид, по очереди найдя соответствующие записи. В целом они мало чем различались, в основном размерами и агрессивностью, но уже начиная с третьего скверна активно почковалась, выбрасывая во все стороны ложноножки, которые периодически отделялись от основной массы и обретали собственный разум. Тварь четвертого уровня обретала особую плотность, превращаясь из тумана в некую жирно блестящую биомассу размером со слона, а на пятом обзаводилась ядовитыми шипами, которыми могла отстреливаться и неким подобием хитиновой брони.

Глядя на то, как с ней пытаются справиться сразу семь шерифов, окружив со всех сторон и прикрывая друг друга,

я обняла себя одной рукой, а второй прикрыла рот. Даже просто смотреть на это было неприятно. Не страшный зубасто-клыкастый монстр, а до тошноты мерзкая тварь размером с наш кондоминиум, верещащая на грани слышимости в настолько неприятном диапазоне, что судорогой сводило желудок и немел позвоночник. К счастью, Аид прокрутил только несколько кадров: обнаружение, ключевые моменты боя и полное уничтожение, но мне этого хватило, чтобы осознать, насколько она опасна. Не просто ложноножки, а длинные хлесткие плети, бьющие без промаха. Не просто шипы, а ядовитые дротики, вылетающие по противнику без остановки. Не просто почкование разумными хищными сгустками, а непрерывное и прицельное разбрасывание вокруг себя мелких верещащих тварей, только и ждущих своего часа. Ко всему прочему вокруг скверны шалило время, физические и даже магические законы.

– Как же руководство допустило её появление? – задалась я закономерным вопросом, когда Аид сказал, что её уничтожение заняло несколько часов и среди шерифов были серьезно пострадавшие, к счастью, не смертельно.

– Отдаленный мир, загруженность отдела, ошибка оператора, – спокойно перечислил куратор сразу несколько факторов, которые наложились один на другой. – И знаковое для мира место, не один год копившее в себе людской негатив: место для казни ведьм.

– О...

Я не стала ничего уточнять, решив для себя, что вполне проживу без дополнительных подробностей. И так в желудке полнейший беспредел творится. Вместо этого без особой охоты поинтересовалась:

– А как выглядит скверна высшего уровня?

– Лично не видел, но в архиве корпорации хранятся записи о том, что примерно пару тысяч лет назад тварь именно высшего уровня едва не сожрала континент в одном из миров. Тогда в дело вступили все подразделения ГБР, и было много погибших среди шерифов. Реальную первопричину её появления и стремительного роста выяснить так и не удалось, потоки были разорваны в клочья, но аналитики предполагают, что всему виной вышедшее из-под контроля жестокое ритуальное убийство новорожденного бога.

– Ужас какой... – Я нервно подергала себя за локон и прикусила губу. – Кому это могло понадобиться и зачем?

– Сила, власть, могущество, элементарная дурь, – пожал плечами некромант. – Сколько работаю, мотивы подобных преступлений практически неизменны.

– А сколько ты работаешь? – Я мгновенно переключилась с мыслей о мерзком на куратора.

– Шерифом – больше четырёхсот лет, – понимающе усмехнулся Аид и не стал ждать нового вопроса. – Мне почти пятьсот, сильные маги моей семьи живут очень долго.

Осознать это было непросто, поэтому я предпочла не думать, а просто принять к сведению. И сразу же спросила то,

что хотела ещё в момент знакомства:

– А бог греческого пантеона Аид тебе родственник? Или вы просто тёзки?

– Прадед по отцовской линии, – куратор не стал скрывать и это, хотя и слегка поморщился. – Это наше родовое имя.

– А есть и фамилия? – Только сейчас я сообразила, что ни разу её не слышала. И как-то даже не задумывалась.

– Конечно, – тихо рассмеялся Аид, снова возвращаясь в хорошее расположение духа. – У меня и родители есть, и другие родственники. Или ты думала, что я, как скверна, рождён из боли и страданий?

– Ничего я не думала... – Некромант очередной раз меня смутил, заставив отвести взгляд и переключиться на псов. Они в отличие от хозяина были искренне рады моей ласке и незатейливому вниманию.

– Моё полное имя – Алексайо Аид Адис, младший герцог мертвых подземелий и властитель душ.

– Мрачновато, – улыбнулась натянуто, чтобы сказать хоть что-то.

Божечки-кошечки, мой куратор – герцог!

– Только по звучанию, – не согласился Аид, поглядывая на меня с нескрываемым ехидством. – Во владениях Адисов очень красиво, особенно весной, когда цветут крокусы и пролеска. Остальные времена года тоже неплохо, главное знать места. Поверь, их достаточно, чтобы никогда не забрести туда, где отбывают наказание преступные души.

– Хочешь сказать, что твой прадедушка реально греческий бог и владыка подземного царства мертвых?! – Мои глаза непроизвольно округлились. До этого момента я не придавала большого значения совпадению имен, зато сейчас в полной мере осознала, что попала не просто в другой мир, а в реальность, где сказка – не вымысел, а правда. – А зачем вам души?

Сначала Аид рассмеялся. Да так громко и заразительно, что даже я начала смущенно улыбаться, в целом не понимая причины его веселья. Нет, я конечно рада, что ему хорошо, но можно не за мой счёт?

– Извини, не думал, что тебя заинтересует именно это, – наконец успокоился мужчина, но в его темных глазах всё ещё мерцали искорки смеха. – На самом деле это не полноценные души, а их тени – энергетические оболочки без разума и воспоминаний. То, что остается после того, как ядро души уходит на перерождение, чтобы обрести новое воплощение в физическом мире. Энергия – то, на чём всё зиждется. То, чем всё оплачивается. То, что на самом деле составляет основу богатства богов и им подобных. Даже мы, работая на корпорацию, не только сохраняем вселенское равновесие, но и собираем энергию.

– Как?

Эти понятия были для меня чем-то абсолютно новым и неизвестным, так что хотелось как можно быстрее вникнуть в суть происходящего.

– Все по-разному, смотря на что хватает сил и умений. Лично я предпочитаю собирать энергию в собственное тело – для меня это оптимальный вариант. В конце недели просто сливаю излишки в рабочие накопители и сдаю в хранилище вместе с отчетами.

Точно! Что-то такое я читала в договоре, но так как я стажер, сбор и сдача энергии для меня носили скорее рекомендательный, чем обязательный характер. Да уж! Тут бы самой выжить, не до сборов!

– А как это выглядит? Ты сегодня собрал с кого-нибудь энергию?

– Конечно. Давай покажу, на примере неупокоенного призрака это вполне различимо. С остальных тоже удалось кое-что собрать, но процесс будет виден тебе лишь отчасти – течение энергий происходит в тонком плане бытия. Станешь магом, большинство проблем разрешится само собой.

На экране тут же появился парк и я, сидящая на лавочке. Мимоходом отметила, что черная униформа мне очень идет, но вот выражение лица подкачало – как у злобного хомячка. Нда, неловко...

Покосилась на Аиду, но куратор никак не прокомментировал увиденное, почти сразу обратив внимание на едва видимое мерцание за моим левым плечом метрах в пяти за лавочкой. Постепенно мерцание начало приближаться и уплотняться и я очень хорошо рассмотрела женский силуэт, жадно тянущий ко мне руки. Выражение моего ли-

да в этот момент было капельку угрюмым и одновременно печальным, точь в точь, как у призрака, но всё резко изменилось, когда Аид рывкнул и метнулся к нам. Я окаменела, мои глаза стали круглыми и жутко выразительными, так что снова почувствовала дикую неловкость за собственную реакцию, но тут чиркнуло колесико, пламя полыхнуло особенно ярко и я очень хорошо рассмотрела, как призрака начало всасывать в зажигалку. Несколько секунд, противный вопль, от которого маленькие волоски на руках встали дыбом – и всё кончено.

– Рассмотрела или повторить?

– А можно без звука?

– Да, конечно. – Аид не только убавил звук, но и сумел замедлить, а также приблизить нужный кадр, так что я увидела даже мельчайшие подробности: на самом деле призрака всосало не в зажигалку, а в ладонь некроманта под зажигалкой. – Вот примерно так я и собираю всю свободную или штрафную энергию.

Мужчина предъявил мне правую ладонь, в центре которой на несколько мгновений проявилась сложная чернильная печать, чем-то похожая на мою.

– Если простыми словами, то это магический аналог энергосососа. Семейная разработка, – с нескрываемой гордостью произнёс некромант.

– И много получается собрать? – Было ужасно любопытно, а ещё очень хотелось потрогать рисунок (выпуклый или

нет?), но он уже пропал и я постеснялась трогать мужскую ладонь без причины.

– За весь этот день – чуть меньше стандартной нормы на одного. Но учитывай, что я старался браться за самые простые дела: ни одного желтого и выше. Просто знай, что, если не сможешь работать со сложными, тебе вполне будет хватать и ежедневной текучки. Депортация, отлов призраков, пресечение самоубийств, а если откроются нужные способности – то и расследование магических краж. Молодые шерифы редко замахиваются на что-то действительно опасное и никто их в этом не винит – каждый должен заниматься своим делом по мере сил и способностей. Никто их не похвалит за провал или смерть при исполнении.

– А высшая категория означает только стаж или нечто большее?

– Стаж в категории вообще роли не играет, – качнул головой некромант. – А вот ум, мощь, отвага и выносливость – главные критерии отбора на каждом этапе аттестации. Если сил, как у архимага, но трус – не годен. Если отважен, как берсерк, но не маг – не годен. Если вынослив, как верблюд, но это единственное твоё достижение – не годен. Если отважен, вынослив и уникально силен, но туп, как пробка – не годен.

Я не удержала сдавленного смешка, но некромант был до ужаса серьёзен, и я постаралась взять себя в руки и слушать дальше.

– Если тебе проще воспринимать в цифрах, то в моём отделе всего двенадцать сотрудников с категорией «высший», включая меня. Остальные: первой, второй и третьей по возрастающей. Аттестация проводится ежегодно, но преимущественно это подтверждение текущей категории, очень редко кто идет на повышение. Я, допустим, взял высшую уже на второй год, а при зачислении мне сразу проштамповали первую.

– А ты такой сильный, потому что правнук бога? – Вопрос бестактный, но как спросить иначе, я не придумала.

– Да, – не моргнул глазом Аид и чуть усмехнулся. – Но сила – не решение всех проблем, я уже говорил. В отделе работает несколько сотен потомков богов различных миров и вероисповеданий, но только трое из них подтвердили высшую категорию. Некоторые потому, что не способны, а кто-то потому, что банально не хочет.

– Это как? – удивилась я искренне.

– Ответственность, нагрузка, пристальное внимание остальных, элементарная зависть – факторов очень много и не каждый хочет жить с этим ближайшую вечность.

– А ты?

– А я в пятнадцать лет в одиночку уничтожил спонтанно зародившуюся скверну третьего уровня и с тех пор твёрдо решил, что работа шерифом – моё призвание, – загадочно ухмыльнулся некромант, но в его глазах мне почудилась застарелая боль. – Ладно, хватит обо мне. Давай лучше разбе-

рем остальные эпизоды и я расскажу о самых частых случаях, с которыми тебе придется столкнуться по работе. С кого начнём? Нелегал или самоубийца и его сущь?

Мы просидели на диване до самого позднего вечера и не было ни минуты, чтобы мне было скучно. Иногда страшно, часто противно, порой неловко (когда Аид решил пройтись по демонам соблазна и им подобным существам на примерах, щедро одаренных природой и не обремененных скромностью), но всегда очень интересно и познавательно.

Когда начало темнеть, а часы на браслете показали одиннадцать вечера, Аид вскользь упомянул, что в Междумирье никогда не бывает полноценной ночи (а также солнца и луны), и предложил на сегодня закончить.

– Если не хочешь спать, займись вещами, но имей в виду: завтра я зайду за тобой в десять.

– Договорились.

После этого куратор не только проводил меня до соседней квартиры, но, как и обещал, поставил на неё дополнительную защиту от несанкционированного проникновения.

– Я стучу обычно вот так, – заявил мужчина на прощание и дробно стукнул по шкафу прихожей: один длинный, два коротких и снова длинный. – Но это не значит, что так стучу только я. Всегда смотри в глазок и если сомневаешься, то просто не открывай. В Междумирье не работают иллюзии, так что ты увидишь именно то, что есть на самом деле. Всё запомнила?

– Да, спасибо большое!

– Пока не за что, – улыбнулся самыми уголками губ некромант и едва уловимо кивнул. – Спокойной ночи, до завтра.

– До завтра.

Я закрыла за куратором дверь на оба замка, решив что перестраховка в моём случае не будет лишней, и только после этого добралась до гостиной и рухнула на диван. Какой бесконечный день! Неужели он закончился?

После всего увиденного, услышанного и поясненного в голове образовалась настоящая каша из названий, образов и способов решения проблемы. Так-то я никогда не страдала плохой памятью, но ещё ни разу в жизни не получала столько новой информации за раз. Со временем она обязательно уложится в голове чётко по своим местам, я это знаю, но сейчас всё, что мне хотелось – это закрыть глаза и отключиться. Без сновидений.

Но то ли я чересчур устала, то ли новое место не давало мне покоя, то ли не разобранные вещи молча стыдили – сна не было ни в одном глазу. В итоге я ещё немного полежала, просто давая отдых мышцам, а через пятнадцать минут занялась делом.

Разобрала продукты и изучила кухню, найдя её отличной: небольшая, но уютная и есть вся необходимая посуда на четыре персоны, не считая кастрюль и сковородок. Единственное, что стоило купить самостоятельно – жалюзи, так как этаж был первым и выходил на дорогу. Плотные шторы на

кухне – не вариант, слишком быстро пропахнут едой, а вот жалюзи вполне. А вот в спальню можно и шторы... Тем более ни в одной из комнат их не было – лишь полупрозрачный серебристый тюль. Зато в шкафу я нашла сразу два комплекта новенького постельного белья и подушку с одеялом, лежащие в заводской упаковке, что давало надежду на то, что раньше ими никто не пользовался. Аид, конечно, вскользь упомянул, что квартира очень долго стояла без хозяина и в утро, когда её оформили на меня, приходила служба очистки, полностью подготовив её к новому владельцу, но одно дело услышать, другое – найти этому подтверждение.

В общем, спать я легла ближе к часу ночи, когда разобрала не только продукты, но и вещи, чтобы не ломать голову завтра с утра, что надеть и чем почистить зубы. Уснула скорее ближе к двум, думая то об одном, то о другом.

В основном, конечно об Аиде и своих спящих способностях. И если личность куратора просто вводила меня в ступор – слишком уж он был многогранным и непостоянным, так что не понять, каков он на самом деле, то собственная немного пугала и одновременно манила.

Кто я? Почему я? Что я буду уметь? Как стану выглядеть? Шесть дней... Уже пять, если не считать ночь.

Справлюсь ли? Выживу? Сумею ли ужиться с новой собой?

И самое главное – как объяснить глупому сердцу, что Аид не мужчина нашей мечты? Особенно когда он улыбается и

шутит. Когда прижимает к себе так крепко, что одежда становится откровенно лишней. Когда просто смотрит... А в душе уже распускаются незабудки и бабочки вовсю порхают в животе.

Но... нет! Хватит мне и одного начальника-бабника! Второй раз я на эти грабли не наступлю!

Спи, Ада! Завтра уже наступило, а ты всё ещё во вчера. Не надо так. Ведь ты же не глупая.

ГЛАВА 5

Где-то очень неподалеку...

– Я нашел её.

– Не слышу в твоём голосе радости.

– Код семь.

– Оу... Ну, никто не говорил, что будет просто. Но мне уже интересно, продолжай.

– Обойдётся.

– Мальчишка... – Раздался тихий смех, потревоживший сразу несколько ближайших уровней бытия. – Весь в отца. Ладно, не хочешь – не говори. Сам узнаю.

– Даже не вздумай!

По мультивселенной пошла рябь недовольства. Она не любила, когда существа такого рода настолько ярко выражали свои негативные эмоции.

– Успокойся. Я не буду вмешиваться. Просто помни сам – мироздание не разбрасывается шансами.

– Это я и без тебя знаю.

– Мало знать. – Посуровел невидимый голос. – Помни!

– С вами забудешь... – проворчал себе под нос младший из Аидов, хотя связь прервалась ещё секунду назад. Но его нисколько не смущала беседа и с самим собой. – Что же мне теперь с тобой делать, милая и послушная девочка Ада? Любить или убить? Вот в чём вопрос!

«Убить», – дал дельный совет Бер, меланхолично поглядывая в окно. Он не любил Междумирье за то, что оно не имело на своей орбите ни одной луны. Ему, как оборотню-демону, ночные светила были особенно по душе. До остальных ему дела не было.

«Любить!» – возмутился Цер, больше всех охочий до ласки. – «Способность «чесалка за ухом» – высшей категории! Такую только любить!»

«Понаблюдать», – предложил самый благоразумный Рер, прислушивающийся не только к тому, что происходило на их территории, но и за её пределами. – «Сначала увидим, что вылупится. А там будет видно».

– А если упустим момент? – иронично прищурился некромант, сам уже давно всё для себя решивший.

Ещё тогда, четыреста пятьдесят лет назад, когда спасенная от скверны пифия предсказала ему судьбоносную девушку, выбравшую между жизнью и смертью его. Он до последнего не понимал, как такое возможно, но Ада показала. Точнее, сказала. Вернее, выбрала.

И всё бы ничего...

Но ему не нужны отношения! Тем более сейчас, когда наконец всё ровно и стабильно! Женщины и так головная боль, а уж когда они три в одном, то есть не просто женщины, а ещё и стажеры, метящие в предсказанные невесты – то даже для стальных нервов высококлассного некроманта хуже просто быть не может.

«Убить никогда не поздно», – философски отметил Бер, продолжая гипнотизировать окно. – «Мы, кстати, хотели на помойку прогуляться. Может, уже пора?»

– Может и пора, – согласился с ручным демоном шериф высшей категории и уже через несколько минут был на месте. – А вот это уже интересно... Есть след?

«Корица», – скривился Бер.

«Перец чили», – чихнул Рер.

«Демонический ритуал», – подытожил Цер, вместе с хозяином рассматривая практически истлевшую печать, удачно спрятанную под трупом. – «Кажется, нас хотят цинично поймать. Но кто?»

– Как интересно... – прищурился некромант и следующий его шаг завершился уже совсем в ином месте. Там, где сутки назад всё началось. – Бер, как насчет следа того кошладрыга? Есть у меня к нему парочка вопросов...

«С удовольствием», – хищно прищурился демон и по его псевдособачьей морде промелькнула откровенно кровожадная ухмылка.

Адские гончие могли взять абсолютно любой след. А уж те, кто был выведен самим Аидом – и подавно. Церберу хватило минуты, чтобы считать застарелый след, и часа, чтобы найти жертву на другом конце города.

Но было уже поздно, кто-то успел добраться до драного кошака из Преисподней раньше них.

Вспоротый живот, раздробленная голова, множественные

переломы всех пяти конечностей, включая хвост, выпитая суть – смерть кошладрыга не была легкой. Но кто? Зачем?

И снова этот едва уловимый аромат корицы и чили...

«Это вызов!» – загорелся взглядом Бер. – «Вызов нам, как профессионалам своего дела!»

«А девочку убивать не будем», – вторил ему Цер, найдя новую и куда более подходящую жертву для братьев. – «Если она так сильно кому-то нужна, то и нам не помешает!»

– Хотелось бы верить, – неопределенно качнул головой некромант и, только собрав все возможные улики, вернулся в Междумирье. – Ну и кому ты понадобилась, Ада Адамовна? Что в тебе такого особенного, не считая очевидного? Или дело в другом?

Но чем плоха беседа с самим собой, частенько вопросы остаются без ответов.

Их надо было искать самому.

Несмотря на то, что поспать мне удалось от силы часов шесть, проснулась я вполне бодро и с необъяснимым ощущением грядущего праздника. Всего лишь воскресенье, всего лишь выходной и всего второй день новой жизни в новом мире.

Стараясь не думать ни о чём, чтобы даже случайно не потерять это дивное ощущение, я приняла душ, приготовила простейший завтрак из овсянки и бутерброда, сварила побольше кофе и с удовольствием позавтракала, лениво поглядывая в окошко.

Междумирье не спало и за пятнадцать минут утренней трапезы кого я только ни увидела. Разве что людей? Каждый прохожий чем-то да отличался от привычного мне Хомо Сапиенс. Уши, цвет волос или глаз, прикус, рога, хвосты, копыта, крылья и ещё сотня отличительных признаков, по которым сразу ясно, что это ни разу не планета Земля. По крайней мере в привычном мне понимании.

Но... Мне это нравилось!

Главное, чтобы никто из этих милых «зверушек» не кидался на меня с воплем «арр, моя, съем!», а в остальном все прекрасно. И яркое солнечное утро без палящего солнца, и вечное лето без удушающей жары, и даже куратор, появившийся на моём пороге ровно в десять ноль-ноль.

– Доброе утро, – я была уже полностью готова к прогулке по городу, надев обычные джинсы-футболку и удобные туфли на невысоком каблуке.

– Доброе. – Судя по неодобрительно поджатым губам, куратор оценил мой наряд на троечку, о чём сразу же проинформировал: – Рабочий браслет лучше не снимать даже на ночь, а значок прицепи к переднему карману джинсов. Сегодня ты сияешь ещё ярче, чем вчера, окружающие сразу поймут, что к чему. Не стоит вводить их в искушение лишний раз.

– А можно это сияние как-то пригасить? – забеспокоилась я, беспрекословно цепляя на себя всё указанное. – Это ведь энергия, правильно я понимаю? Что если её слегка того...

Изьять?

– Нецелесообразно, если ты хочешь переродиться в ближайшее солнцестояние, – разочаровал меня куратор. – Ещё хуже, если произойдёт сбой и тебе не хватит внутренней энергии в самый решающий момент. – Некромант пристально заглянул мне в глаза и с лёгкой улыбкой произнёс: – К тому же я рядом, тебе нечего бояться.

– Зачем тогда пугать? – не поняла я его логики.

– Затем, чтобы ты понимала всю величину опасности. На тебя будут смотреть, облизываться и даже флиртовать, но только потому, что желают тебя съесть. И не посмеют это сделать только из-за того, что рядом я. Так понятнее?

– Ты растоптал мою веру в людей и свою неотразимость, – вздохнула я шутливо, убирая в задний правый карман карточку, а в левый ключи. – Как дальше жить?

– Желательно долго, по возможности счастливо, – то ли посоветовал, то ли тоже пошутил куратор и сам подхватил меня под руку. – Идём, у нас сегодня очень насыщенный день. Куда сначала: продуктовый, магическая лавка или что-то особенное?

– Точно, особенное! – Спohватилась и пока не забыла, озвучила план-минимум: – Мне нужны шторы в спальню и жалюзи на кухню. Тут такое продают?

Аид сразу понял направление моих мыслей и успокоил:

– Окна служебных квартир непроницаемы снаружи.

– Вот как? – Я даже слегка расстроилась, но не смогла не

признать. – Очень удобно. Но всё равно хочу шторы в спальню. Никогда не жила на первом этаже, непривычно видеть в окно прохожих.

– Хорошо. Что-нибудь ещё?

– Нет. Полагаюсь на тебя. Покажи мне всё, что считаешь нужным.

«Идеальная...» – с умилением вздохнул кто-то на грани слышимости и я удивленно закрутила головой, но мы только-только вышли из дома и поблизости не было никого. Только мы с Айдом и его псы.

– Ты слышал?

– М? – удивлённо приподнял бровь куратор.

– Наверное показалось... – нахмурилась я и машинально погладила по голове ближайшего пса.

«Ещё-о-о!» – раздалось уже громче и от неожиданности я дернула рукой.

– Голоса? – догадался некромант и почему-то с укором глянул вниз.

Посмотрела туда и я, но кроме невинных глаз пса ничего не увидела...

– Ты! – сообразила наконец и обличительно ткнула пальцем в мокрый нос. – Ты разговариваешь!

– Уже слышишь? – почему-то недовольно нахмурился Аид и без предупреждения дотронулся ладонью до моего лба, словно мерил температуру. – Рано. Что-то мне это не нравится...

«Синхронизация», – сумничал кто-то из псов, но точно не первый, так как тон неуловимо отличался.

– Тем более, – поморщился Аид и мне достался ничем не объяснимый неприязненный взгляд. – Что-нибудь ещё?

– Пока нет, – осторожно качнула головой. – А почему это плохо?

– Тем, что рост внутренней энергии идёт спонтанными скачками и в любой момент может выйти из-под контроля, – «обрадовал» меня куратор, снова беря под руку и продолжая движение. – Видишь ли, я не имел раньше дел с такими, как ты, так что не могу предсказать, как пойдёт дальше. Мы можем лишь наблюдать и пытаться сгладить острые углы.

– А можно мне в недельный отпуск? – предложила я максимально «гладкий» вариант. – Посижу эти пять дней в квартире, зато никто не пострадает. Особенно я. Как думаешь?

– Не очень хорошая идея, – не согласился со мной Аид. – Тебе необходимо как можно больше двигаться и изучать – это один из факторов успешного окукливания. Разум куда более сложная вещь, чем ты думаешь. Если запрешься в добровольном заключении, он может решить, что это норма, и не проявить себя в полную силу, когда это будет необходимо. А ты, насколько я понял, – мне достался ироничный взгляд искоса, – хочешь быть сильной?

– Очень хочу, – кивнула абсолютно серьёзно, не забыв тайком вздохнуть. – Ладно, где там ваши баррикады? Я готова.

«Я ж говорил – идеальная!» – снова подлизался ко мне кто-то из псов и я заподозрила, что Цер. Только он так активно проявлял ко мне приязнь. Теперь уже не только физически, но и мысленно!

Кто бы только мог подумать?!

– А Расскажи мне о Цербере, – попросила я Аида, когда поняла, что вчера мы говорили обо всем, но только не о его псах. – Почему их трое, но могут превращаться в одного? И вы всегда мысленно общаетесь, да? А ещё кто-то их слышит или только мы?

– Цер, Рер и Бер – адские гончие, – не стал уходить от ответа куратор. – Близнецы, рождённые в одном помёте. Это особая порода демонов, способная к трансмагии – их выведением занимался сам владыка Аид. У них тьма достоинств: очень большой срок жизни даже среди демонов, развитый мозг, одна на троих боевая трансформа, телепатические способности, а из недостатков знаю только одно – они сами выбирают себе хозяина. Финансово проект себя не оправдал, но с точки зрения дополнительной защиты и преданного компаньона – меня устраивает на все сто. Я сам занимался их тренировкой больше десяти лет, но зато точно знаю, что нет напарника лучше. Характеры у всех троих серьёзно различаются, но в связке они идеально уравнивают друг друга, и я ещё ни разу не пожалел о своём решении.

Аид потрепал по холке идущего рядом пса и тот от удовольствия высунул язык.

– Завидую тебе, – призналась с улыбкой и не заставила себя упрашивать, когда уже другой пес, идущий с моей стороны, подлез под мою свободную руку. – Всегда хотела большую собаку, но никак не получалось. Как думаешь, у меня есть шанс на своего Цербера?

«Конфетка, зачем тебе кто-то другой?!» – искренне возмутился Цер (точно Цер!) и нагло боднул меня в бедро, едва не завалив на куратора. – «У тебя есть мы!».

– Вы есть у Аида, – рассмеялась я от его наглости и шутиливо погрозила пальцем, искренне радуясь тому, что теперь можно поболтать и с собаками. По крайней мере с одним точно. – А я хочу собственного питомца. Чтобы был со мной не только на работе, но и дома. Кормить его, гулять, играть... Разговаривать! Не думаю, что Аид разрешит мне забирать вас по вечерам, чтобы поговорить по душам и обсудить прошедший день.

«Зачем нас забирать?» – С ленцой поинтересовался другой пес. – «Сама приходи»

– Понимаете, – я покосилась на некроманта, который тоже весьма заинтересованно меня слушал, и постаралась облечь свои немного сумбурные мысли в достойные слова, – существует такое понятие, как личное время и пространство. Не думаю, что желание общаться будет совпадать у нас постоянно. Женщины и мужчины в этом плане вообще очень сильно отличаются.

«Большой опыт?» – неодобрительно проворчал и словно

даже рыкнул третий пёс, всё это время шедший позади. Его голос звучал грубее, а интонации получились агрессивнее, чем слегка напрягли.

— Бер, не хами, — осадил его Аид, поглядывая при этом на меня с таким видом, словно сам ждал ответа.

— Не знаю, о чем вы подумали, но я имела в виду своего отца и друзей из клуба, — поджав губы, одним негодующим взглядом дала понять, что не желаю обсуждать подробности своей личной жизни. — Да, у меня были неудачные отношения. Как и у тебя, между прочим. Людям вообще свойственно ошибаться и надеяться на лучшее. А теперь давайте поговорим о чём-нибудь другом? Куда мы вообще пришли?

— Мирный Хомо-квартал, — поддержал мою идею Аид, словно не он только что прожигал меня настойчивым взглядом. — Рекомендован всем, кто считает себя человеком и не желает лишних неприятностей. Всего в Междумирье семь таких кварталов и они отличаются не только ассортиментом, но и в плане морали. Элементарный пример: тут тебе никто не будет навязываться и делать неприличных предложений, а вот в квартале двуликих любой половозрелый мужчина может посчитать тебя своей добычей и похитить ровно до своей кровати. Если, конечно, у тебя или твоего спутника не хватит сил дать отпор. В демоническом квартале тебе за это даже заплатят, а в ангельском не будут помогать, но замучают нотациями и притчами, так что поход всего лишь за новым платьем или пачкой масла обернется трёхчасовой бесе-

дой об истинно правильной вере и спасении души. Драконы с гномами держат один квартал на двоих и у них по праву самые качественные товары абсолютно во всех категориях, но цены такие, что можно легко остаться без штанов. Эльфы с феями торгуют в основном шелками, специями и ядами, но я не люблю иметь с ними дел – те ещё прохиндеи. И наконец гоблинский квартал – территория развлечений на любой вкус и кошелек. Но туда мы не пойдём, для тебя это слишком опасно даже в Междумирье.

– Да уж... – Перспективы и манили, и пугали, но я в очередной раз проявила максимум сознательности и не пожела- ла невозможного. – Спасибо за подробный разбор. А суще- ствует карта Междумирья? Чтобы не заблудиться, если вдруг захочу прогуляться без тебя?

– Конечно. Зайдем в книжный, тут рядом...

Следующие три часа мы в основном гуляли и приценива- лись. В ходу здесь были медные, серебряные и золотые мо- неты, а также энергия, но если насчёт последнего я пока не очень хорошо понимала, то с монетами освоилась быстро и приятно удивилась, что зарплата стажера шерифа в два раза больше зарплаты банковского работника. Ну или просто це- ны ниже в те самые два раза. Аид был очень известной лич- ностью среди торговцев и почти все встречали его добрым словом и улыбкой. Чистокровных людей я заметила от силы десятую часть (и то не факт), так что как куратор и обещал, постоянно ловила на себе пристальные взгляды.

Старалась не обращать внимания. Напугаться всегда успею, как и успеть заработать паранойю, но сегодня у меня были совершенно иные планы. На обед мы зашли в уютное кафе чуть ниже по улице, заняв практически последний столик, но ожидание заказа не заняло слишком много времени – персонал тут своё дело знал.

Ещё часа через три, когда мозг устал от новых впечатлений, я наконец приобрела себе шторы и кое-что из еды на ближайшие пару дней. Заодно заручилась обещанием Аида помочь с незавершёнными делами на Земле, но...

Этот чудесный день просто не мог закончиться хорошо. А ведь ничего не предвещало!

Мы уже почти дошли до дома, когда из сквера донёсся сначала восхищённый свист, а затем показалась компания развязных ребят. Трое, лет двадцати пяти и скорее всего двуликие – все так или иначе с признаками звериной ипостаси. Один темноволосый парень-тигр с круглыми мохнатыми ушами и пигментными полосами на лице, второй лысый парень-змея с худым бледным лицом и мутно-зелеными глазами с вертикальным зрачком и третий лохматый парень-лис с абсолютно рыжей звериной головой, но человеческим телом. Впрочем, я заметила у него ещё и хвост. Ну и что им надо?

– Аидище, приветствую, – панибратски заговорил тигр и мужчины обменялись вполне дружеским рукопожатием, но немного в непривычной интерпретации – когда локти согнуты, а кисти рук подняты вверх, словно мужчины готовились

заняться армрестлингом. – Так вот значит о ком второй день улей жужжит?

Мне достался откровенно оценивающий взгляд и умелая игра бровями.

– Познакомишь?

– Ада знакомься, – тон некроманта был ровный, но я сразу поняла, что он недоволен. Со мной он разговаривал в разы дружелюбнее. – Ребята – шерифы второй категории: Идрис Тайреш (тигр протянул мне руку, но я сделала вид, что не понимаю, зачем), Шо Лу Кей (змея едва уловимо кивнул, словно боялся сделать лишнее движение) и Люк Бесловакич (лис изобразил шутливый поклон). А теперь простите, парни, но нам со стажёром пора.

– Куда? – бесцеремонно возмутился Идрис. – Только не говори, что ты нагружаешь куколку в её законный выходной! А как же проставиться за первый рабочий день, м? Влиться в коллектив и стать своей в доску? Все наши уже в «Вавилоне», ждём только вас!

Последние вопросы предназначались уже мне и не понравились ничем. Вообще. Ни тоном, ни смыслом, ни тем, кто их задал. Насмотрелась я на таких мажорчиков ещё в институте. В голове ветер, в кошельке папина кредитка, а остальное хоть травой порастить. Таким на глаза лучше не попадаться – растопчут, потешив своё эго, и отправятся дальше. Мне в этом плане крупно повезло, со мной в одной группе учился симпатичный и небедный сын хозяина того самого фит-

нес-зала, где я одно время буквально жила, так что парнишка сразу взял меня под своё крыло и никому не давал в обиду. И даже то, что с ним у нас не сложилось ещё на первом курсе и уже на втором свидании (я воспринимала его исключительно, как брата), не повлияло на нашу дружбу.

Но тут...

– Первый рабочий день у Ады будет через год, – сухо отрезал некромант, умудряясь одним тоном понизить температуру окружающей среды. – И пока я её куратор, никаких «Вавилонов». Я слишком хорошо знаю, чем это обычно заканчивается.

– Жадничать нехорошо, – с откровенным намёком на угрозу протянул настойчивый тигр, снова глядя на меня. – Может стоит поинтересоваться мнением самой Ады? М, детка? Хочешь с нами в «Вавилон».

– Нет. – Чувствуя незримую поддержку куратора и веря в его обещание защитить от любых посягательств (И это шерифы?! Ужас!), я спокойно выдержала очередной изучающий взгляд с откровенно похабным голодным блеском. – А вам не мешало бы вспомнить о манерах, господи. Аид, идём?

– А я хотел... Хотел по-хорошему, – процедил сквозь зубы двуликий, враз показывая своё истинное лицо – негодяя, живущего только ради себя.

Правда попытка схватить меня за руку успехом не увенчалась – мужчину не пропустил мгновенно возникший барьер, но его это не остановило и в меня полетела сеть. Я виде-

ла такие вчера на экране – шерифы пеленали ими агрессивных преступников, чтобы казнить или депортировать. И одно то, что её применили против меня, вызвало окончательно неприятие троицы, как возможных коллег.

Пока Идрис пытался подступиться ко мне (практически невидимый барьер испепелил сеть ещё на подлете), его дружки отвлекали Аида, но всё закончилось в считанные секунды – Цербер сменил ипостась, заступившись за меня, а некромант спеленал незадачливых двуликих незнакомым мне туманным лассо, мгновенно усыпившим противников. Тигру Аид просто двинул в челюсть, да так мощно, что Идрис отправился в полноценный нокаут. После этого куратор спокойно обернулся ко мне, подсказал, как деактивировать щит (просто похлопав по значку три раза), и научил вызывать отряд внутреннего порядка по браслету.

– Цер, проводи Аду ко мне домой, с остальным я сам, – последовало следующее указание, которому я снова подчинилась без лишних вопросов.

И ежу понятно (а я всё же считала себя капельку умнее этого игольчатого), что будет разбирательство, которое может затянуться не на один час, поэтому лучшее, что я могу – это не мешать в том, в чем не разбираюсь.

– Спасибо, – произнесла с чувством, давая понять, что благодарна за всё, особенно за спасение от незавидной участи посетить неведомый «Вавилон» в компании трёх якобы brutальных самцов, на что куратор лишь коротко кивнул и

присел перед тигром.

«Карамелька, идём», – поторопил меня Цер за этот день перебрав с полсотни прозвищ, которые все как один относились к сладостям. – «Не смотри на этот позор эволюции. Фу такими быть, фу! Давай, я лучше расскажу тебе забавную историю о том, как лет десять назад мы гоняли кроколоков на Элдоре! Вот это была умора!»

Кто такие кроколоки я ещё не знала, поэтому охотно дала увести себя с места преступления, по мере сил поддерживая диалог с гончей. Как я и подозревала, Цер оказался самым компанейским из троицы. Бер был грубоват и кровожаден, но к концу дня я уже с улыбкой выслушивала его едкие, но невероятно точные комментарии. А Рер поражал здравым подходом и рассудительностью.

И правда, абсолютно разные.

Но стоило только вспомнить, как мгновенно они трансформировались в защитника, то отпадали последние сомнения в том, кто тут хороший мальчик. Конечно же все трое!

ГЛАВА 6

Разбирательство, коснувшееся сразу четверых шерифов и одного стажера, грозило затянуться надолго, но Аид первым делом затребовал привлечь к расследованию пифий, пустив в ход всю свою власть и право шерифа высшей категории... И не ошибся.

– Наваждение, – констатировали все трое, по очереди осмотрев подозреваемых.

Аиду достаточно было и одной, чтобы подтвердить собственные догадки, но чистота эксперимента (и официальный протокол) требовала именно троих.

– Кто?

– Следы затерты, – с сожалением качнула головой самая старшая из них – Атэна. – Похоже на демоническое воздействие, но ты сам знаешь, что им может воспользоваться любой опытный маг.

– Знаю, – поморщился некромант. – Спасибо. Подпишите протокол и можете идти.

– И ты даже не спросишь, зачем? – хитро прищурилась пифия высшей категории, которую рисковали просить о помощи только самые богатые и высокопоставленные сотрудники корпорации.

Ну и Аид, тому вообще законы не писаны, уж ей-то это известно, как никому. Но только ей, остальным эти знания

ни к чему.

– Мне и так всё ясно.

– Ну-ну... – чуть шире усмехнулась провидица, ставя аккуратный крестик в документе. Да, вот такая у неё подпись.

– Атэна, если желаешь высказаться, то ты всегда можешь сделать это и без моих наводящих вопросов, – ровно произнёс Аид, но все знали, что это первый признак особого раздражения некроманта. Когда лучше или бежать без оглядки, или отвечать быстро и без запинки.

Но пифия не была бы собой, если бы не навела туману даже в элементарном ответе.

– На твою девочку открыта большая охота. Те, кого ты когда-то знал, уже не те. Береги своё сокровище, иначе потеряешь... – выдержав эффектную паузу, Атэна закончила замогильным голосом: – Всё!

Аид выразительно приподнял бровь, давая понять, что на него эти пифийские штучки уже давно не действуют и Атэна оскорбленно поджала губы.

– Ненавижу тебя, мальчишка! Мог бы и проникнуться моментом!

– Бабуля, давай без лишнего пафоса. Есть что сказать по существу?

– Нет, – ещё сильнее поджала губы пифия, больше всего не любившая, когда внук вспоминал о степени их родства. Какая она бабуля?! Женщина в самом соку! – Вокруг Ады действительно беспокойно, но источник неопределен. Ско-

рее всего их несколько и они диаметрально противоположны. Просто будь осторожнее. Видела твою жалобу... Я уже провела собственное расследование, подлог действительно есть, но симптомы те же – наваждение и лёгкий запах перца чили. Существует вероятность, что в ближайшие дни таких заявок будет больше – следить за каждой младшей пифией я не могу. Тот, кто это затеял, явно очень хорошо знаком с работой корпорации изнутри. – Атэна несколько бесконечно долгих секунд смотрела на единственного сына своей дочери, погибшей именно из-за халатности сотрудников тех лет, и предложила: – Может, возьмешь отпуск хотя бы на ближайшую неделю? Когда ты там был в последний раз? Лет сто назад?

– Тебе ли не знать, что, если вселенная что-то решила, то это не спасет?

Их взгляды скрестились и пифия отвела свой первый.

– Я постараюсь вычислить вредителя, – тихо проговорила женщина. – Но и ты... Будь осторожнее.

Кивнув вместо ответа и дав отрывистое распоряжение разместить шерифов в лазарете хотя бы на ближайшие сутки, Аид практически сразу шагнул к дому точечным порталом. Насколько было бы проще им всем, не обрати он внимание на ту синюю заявку... Но теперь уже поздно.

А может и к лучшему? Давно он не испытывал столько азарта.

И чего-то ещё...

Да, определенно было что-то ещё.

В течение дня мы успели не только пообедать в кафе, но и перекусить прямо на улице сахарными пончиками, так что до ужина дело не дошло. И сейчас, когда Аида не было уже полтора часа, а Цер не мог даже приблизительно ответить, сколько ещё не будет, передо мной встала самая настоящая проблема в виде отсутствия продуктов и еды в квартире куратора. Открыть его кладовку, куда он переместил мои покупки, я не могла, а Цер категорически отказывался выпускать меня из квартиры, пока не вернётся хозяин.

«Булочка, оформи доставку!» – предложил пес уже не в первый раз, когда даже веселый рассказ о похождениях их компании на Поркасе не могли меня заинтересовать. – «Чего мучаешься?»

– Во-первых, я не знаю нужных номеров, – на этот раз я не просто отмахнулась, а обоснованно. – Во-вторых, не вижу смысла тратить деньги на то, на что можно их не тратить. Ну и в-третьих, а если приедет не доставка, а очередной покупатель на мою жизнь?

«Пф! Я тебя защитю!»

– Один?

«Ты сомневаешься в моей силе и отваге, Леденчик?» – Цер попытался изобразить глубочайшее оскорбление, но не преуспел – слишком уж хитрая у него была для этого морда. – «Ладно-ладно, ты права. Тогда ждём ещё полчаса, Бер говорит, что вроде заканчивают».

Это была уже просто отличная новость, потому что в квартире Аида было решительно нечем заняться. У себя я бы уже давно озадачилась чем-нибудь полезным (да хотя бы просто повалялась на своей кровати!), тут же я не могла включить даже экран – всё требовало магии, которой у меня пока не было.

Поэтому, когда послышался звук открываемой двери, а по паркету привычно зацокали собачьи когти, я была искренне рада возвращению куратора.

– Наконец-то! Ну, как? Всё в порядке?

– Конечно, – подтвердил очевидное некромант, но при этом мне достался очень странный задумчивый взгляд. – Чем сами занимались?

«Думали о еде!» – С восторгом ответил за меня Цер. – «Говорили о еде! Нам бы еды!»

– О... – На лице Аида так ярко проявилась растерянность, что я не удержалась от смешка и поспешила заверить, что всё не так страшно.

– Цер преувеличивает. Просто дело к ужину, а до продуктов не добраться и домой он меня не пускал. Я уже и на доставку согласна, но не знаю ни одного номера, да и опасаясь, если честно. После нападения шерифов я уже всерьёз начинаю подозревать в коварстве даже тени!

– Тени? – Мужчина мгновенно подобрался и его взгляд молниеносно пробежал по комнате.

– Я пошутила... – пробормотала растерянно, когда поня-

ла, что некромант принял мои слова за чистую монету.

– Я догадался, – заявил Аид с серьёзной миной. – Просто мысль очень своевременная. Ладно, что там насчёт ужина? Что хочешь сегодня?

– А что привезут быстрее всего?

Не став ничего больше уточнять, куратор просто набрал номер доставки и заказал нам полноценный ужин, как в ресторане, добавив в конце, что оплатит по двойному тарифу, если нам привезут заказ в течение двадцати минут.

Какое возмутительное расточительство! Но... Мне приятно?

Решив ничего не говорить, так как не смогла определить-ся с собственными ощущениями, я попросила Аида открыть мне кладовку, чтобы перенести покупки. На этом дело не закончилось и вместо того, чтобы просто вручить мне пакеты, мужчина донёс их до квартиры сам и пока я разбирала продукты, повесил в спальне шторы.

Вот это поворот!

– Да я бы и сама справилась... – произнесла смущённо, не зная, как правильно реагировать на помощь такого рода. Это ведь не оговорённая защита от врага, а что-то куда более... личное.

– Снять? – Заломленная к волосам бровь, наверное, должна была изобразить оскорбленную невинность, тем более весь в чёрном и со сложенными на груди руками куратор больше всего походил на принца голубых кровей (с голубы-

ми-то волосами!), но, глядя на эту картину, мне захотелось улыбнуться.

И я улыбнулась.

– Нет, не надо. Спасибо, что помог. Просто неожиданно. – Замялась ненадолго, решая для себя проблему века, и всё же спросила: – Зачем ты это сделал? Ладно, с продуктами помог. Но шторы... Тебе не кажется, что это странно? Не пойми меня неправильно, но у меня складывается ощущение, что ты таким образом за мной ухаживаешь. Не как за стажером, а как за женщиной. Это так?

Чего мне стоило сказать это вслух! Аж дыхание перехватило, когда договорила!

А он посмотрел на меня с искренним удивлением... И усмехнувшись, вышел.

Эй! Что это было?!

– Аид! – Я ненавидела попадать в двусмысленные ситуации, поэтому сразу же догнала куратора и потребовала ясности. – Ответь!

– Я ещё не определился, – некромант недовольно поджал губы, окатив меня таким неприязненным взглядом, что захотелось вернуться в спальню и забаррикадироваться изнутри.

А вот хренушки!

– Что значит, не определился?! – возмутилась я с полным правом. – Кто мне только вчера заявил, что его не интересуют отношения со стажером? А сегодня что? Уже интересу-

ют?

– Не интересуют! – Рывк получился такой мощный, что переполошились даже псы, а я вообще вжалась в противоположную стену, хотя ещё секунду назад она была в метре за моей спиной. Аид же недовольно дёрнул подбородком и прикрыл глаза, с усилием отводя взгляд в сторону. – Ада, не усугубляй. Я говорю именно то, что думаю. Мне не нужны отношения, от них одни проблемы и разочарования. Но ты... С тобой всё сложно. Я не хочу сейчас об этом говорить. Не готов. Не хочу давать ложных надежд. Просто...

Продолжения я так и не услышала. Аид наклонил голову, к чему-то старательно прислушиваясь, а затем просто открыл дверь, ведущую на площадку. Оказалось, что прибыл курьер с нашим ужином и некромант, расплатившись по счёту, одним жестом позвал меня за собой.

А вот не хочу!

Чуть ли не впервые в жизни я поступила так, как хотела в эту секунду, а не так, как была должна: просто захлопнула дверь своей квартиры и одним махом закрыла её сначала на один замок, а затем и на второй. Не определился он! Посмотрите на него! Не готов!

– Да и не надо! – зло шикнула себе под нос, чувствуя, как от внезапной обиды перехватывает горло. Не нужен мне мужик, который не знает, хочет он или нет! Хватило и одного, который хочет всех без разбора!

На это яростной волне весь следующий час я готовила

ужин. Зло отбивала мясо, жестоко кромсала овощи, бессердечно тушила их в высокой сковороде и всё это под местное радио (в каждой служебной квартире на кухне имелась радиоточка), которое словно чувствовало мой настрой и выдавало одну суровую песню за другой.

Чтобы даже случайно не услышать стук в дверь, я выкрутила громкость почти на максимум, так что ужинала под боевую барабанную дробь орочьего коллектива с диким названием «ВырвиУх». Нда, со слухом у меня точно возникнут проблемы, если продолжу в том же духе. Но как же душевно играют! И главное – громко!

Душ перед сном я всё-таки принимала уже в тишине, остыв настолько, что стало капельку стыдно. Можно было бы и обойтись без этого истеричного поступка... Но что сделано, то сделано. Завтра лучше всего сделать вид, что ничего этого не было и вообще отношения не интересуют меня саму. Нравлюсь ему? Пф! Я многим нравлюсь! Умница, красавица, с работой, квартирой... Почти шериф!

А он пусть и дальше определяется! Выйду замуж, обязательно злорадно уточню: закончил определяться или нет! Да только поздно будет!

Поймав себя на том, что думаю откровенную чушь, поморщилась и активно растерла лицо ладонями. Хватит, Ада. Хватит. Не надо никому делать назло. Особенно себе. Хватит и того, что уже натворила. А ведь так хорошо всё началось!

И скатилось в какую-то пошлую бульварщину.

Всё, пора опять браться за ум! Тем более у меня есть для этого прекрасный инструмент!

Из того книжного, который мы посетили в первую очередь, я прихватила не только подробную карту местности, но и большую подарочную энциклопедию рас и монстров с красочными картинками в трех томах. Не самое дешевое и необходимое приобретение, но я решила, что надо с чего-то начинать. Тем более Аид подтвердил, что книги достойны внимания, так что раскошелилась я без сожалений.

И теперь в одиннадцатом часу вечера мне было чем заняться вместо глупых вздохов в потолок и размышлениям на тему «все мужики козлы». Не все. Некоторые тигры, а кто-то вообще некромант. Но это не значит, что лучше.

Всё, забыли!

Ближе к полуночи, когда я добралась до буквы «Д», но при этом смачно зевнула пятый раз, поняла, что пора заканчивать этот день. И сразу задумалась, во сколько начнётся следующий. Сегодня мы как-то не обговорили данный вопрос, но идти и уточнять сейчас было откровенно поздно. Можно было не умничать и отправить сообщение-вопрос по браслету, который умел и это, но...

Ежки-матрёшки, зачем я всё усложняю?!

Стиснув зубы и усмирив оскорбленное эго, я быстро набрала сообщение, злясь прежде всего на то, что Аид ничего не написал мне первым (А ведь мог бы и извиниться! И

неважно, за что!), и уже легла в постель, когда пришёл ответ: «Зайду за тобой в девять».

Чувство облегчения смешалось с очередным витком раздражения, но я запретила себе думать о кураторе и предпочла посчитать овец.

На три тысячи семьсот двадцать третьей я, кажется, уснула...

Снились мне кошмары, что ни капли не удивительно. Я даже периодически понимала, что это сон, но не могла ни выбраться из него, ни победить, ни проснуться. Безумно жгло руку с браслетом, который мне вручил большой начальник для защиты, но это больше отвлекало, чем помогало. Толпы тварей, животный ужас, неспособность защитить себя и спрятаться, только бежать без оглядки с колотящимся в горле сердцем – меня уже откровенно трясло и всё чаще возникала мысль, что лучше уж смерть и Чистилище, чем такая жизнь, но в какой-то момент всё изменилось.

Позади возникла крепкая стена, а не бездонный обрыв с огненными всполохами и серными испарениями, впереди – Аид, принявший на себя удар руки-секиры от жуткой твари, которая хотела разmozжить мне голову, а сбоку в меня ткнулся мокрый нос Цера.

«Конфетка! Конфе-е-етка-а-а!» – Пёс уронил меня на землю и начал истово вылизывать и завывать прямо в голову. – «Проснись! Проснись сейчас же! Проснись, иначе нас всех убью-у-ут!»

И я бы с радостью, да мозг не желал подчиняться воплям разума... Пока Бер не цапнул меня за пятку. Это было не так больно, как неожиданно и дико обидно, так что я от души пнула собаку в ответ...

И проснулась.

Тут же заорала уже наяву, потому что картину, открывшуюся моим глазам, никак нельзя было назвать пасторальной: стены между нашими с Аидом квартирами больше не было – вместо неё зияла огромная неровная дыра с дымящимися краями. Хорошо хоть кровать стояла у противоположной стены! Сам некромант был в чем мать родила и до сих пор сжимал в руке энергетический щит, который выставил против тварей. При этом его глаза были полностью чёрными, выражение лица настолько зверское, что от одного только этого хотелось телепортироваться на другой край света, плечо разодрано чуть ли не до кости, а грудь вздымалась так мощно и часто, словно он бежал ко мне не один километр.

Заткнулась я самостоятельно. Просто поняла, что враг из сна повержен, а моего внимания требует уже совершенно иная ситуация. Сама я спала в трусиках, но сейчас собственная голая грудь была меньшей из проблем.

– Ты ранен! – Подскочила вместе с одеялом, но только затем, чтобы обернуть его вокруг талии некроманта и помочь сделать два шага к кровати. Всё-таки чужое обнаженное тело вызывало у меня очень сильное смущение. Особенно тело куратора.

– Ерунда, – хрипло выдохнул Аид, развеивая щит и принимая мою помощь. Тьма не спешила уходить из его глаз, но выражение лица стало в разы человечнее. – Сама как?

– Испугалась, – выдохнула порывисто, когда некромант без предупреждения прижал меня к себе, даже не думая придерживать одеяло. Хорошо, что мы уже сидели. – Что это было?

– Навьи сны, – недовольно процедил куратор, но я каким-то образом поняла, что его злость направлена не на меня. – Рер услышал твои стоны, но я не смог выйти даже из своей квартиры – кто-то взялся за дело всерьез. Пришлось ломать стену. – Глубоко вдохнув, словно перед прыжком в бездну, Аид тихо произнёс: – Извини.

– Да хоть весь дом по камушку разнеси, – из моей груди вырвался смешок, не относящийся к ситуации. Кажется, это начиналась истерика.

– Я сейчас не о стене. – Рука, лежащая на моей талии, сжалась крепче, а сам Аид уткнулся носом в мой висок. – По-дурацки вечером вышло. Я понимаю твою злость...

– Вряд ли, – во мне заговорил дух противоречий, но вместо того, чтобы оттолкнуть (что было бы вполне логично!), я вцепилась в куратора уже обеими руками.

Совершенно не к месту подумалось, что он куда мускулистее, чем казался в одежде, просто из-за роста и стройного телосложения кажется, что мышц нет совсем. Но нет. Есть. И всё остальное тоже... есть.

По пальцам стекло что-то тёплое и вязкое, отчего я отшатнулась с приглушенным вскриком, но это был не новый кошмар, а всего лишь кровь из раны. Хотя тут как посмотреть.

Рана была реально кошмарная!

– У тебя есть аптечка? – Я суетливо подскочила, пытаюсь одновременно заставить Аида лечь в кровать и достать из шкафа хотя бы футболку.

– В ванной есть шкафчик... – Куратор ещё что-то говорил, а я уже бежала через дыру в соседнюю квартиру, на ходу натягивала футболку, зажигала везде свет и шарилась в ванной комнате.

В шкафчике действительно оказалась аптечка размерами с полноценный чемодан. А тяжелый какой! Но я лишь убедилась, что внутри достаточно бинтов и прочего, что похоже на медикаменты, и прихватила чемодан целиком. Все мои познания в медицине заканчивались на уровне зеленки и «ношпы», но я искренне надеялась, что Аид подскажет, что делать.

Когда я вернулась в свою спальню, меня встретили три пары взволнованных и одна пара мутных глаз. Не нравится мне это! Ой, не нравится!

– Что мне делать? Быстро! – потребовала ответа у всех четверых, но если Аид лишь вяло махнул рукой, подзывая ближе, то Рер первым сунул нос в распахнутое нутро чемодана.

«В ране навий яд, так что заливай противоядие. Вот это

да, не жалея. Вытирай пену, быстро! Заливай еще! Теперь из этого флакона. Да, оранжевый. Всё, видишь кровь уже чистая и не пенится? Теперь давай зеленый порошок и стягивай рану. Стягивай, не вой!»

Я вою? Я не вою!

Так, подвываю от страха... Но не вою!

«Теперь мажь вот этой желтой вонючкой и не трогай минут десять. Можешь как раз сходить за полотенцем и вытереть лишнее» – из Рера вышел отличный Гугл-врач, прекрасно разбирающийся в неизвестных мне лекарствах и очередности их применения, так что не прошло и вечности, как я была уже в своей ванной, где мочила сразу оба полотенца.

Для надежности.

Руки ощутимо тряслись, зеркало отражало нечто всклокоченное и совершенно неадекватное, но это было неважно. Важно было то, что мои манипуляции действительно помогли, и когда я вернулась в спальню, рана выглядела уже не кошмарной расчлененкой от плеча до локтя, а глубокой, хотя и слегка воспаленной царапиной. Воспаление заставило меня напрячься.

– Так должно быть?

«Нет. Яд проник глубже, надо влить в него противоядие».

– Говори, я всё сделаю.

Противоядие хранилось в порошке, так что сначала пришлось его заварить, а затем обняв Аида за голову одной рукой, второй пытаться напоить. К этому моменту некромант

то и дело терял сознание, но общими усилиями у нас всё получилось. Минут через пятнадцать, когда я уже начала нервничать всерьёз, противоядие наконец подействовало. Ушла неестественная бледность кожи, на лбу и висках перестал выделяться ледяной пот, который я вытирала ежеминутно, разгладились черты лица...

«Отходи, сейчас блеванет», – своевременно предупредил Бер и я не увидела связи, но на всякий случай послушно отошла.

Не прошло и секунды, как Аида всего перекосило, скрутило и мужчина едва успел перегнуться, чтобы не испачкать кровать, а из его рта уже выплёскивалось на пол... нечто.

«Жги тварь!» – завопили все трое псов одновременно и я, словно делала так постоянно, вскинула руку с рабочим браслетом и отправила в шевелящуюся чёрную жуть автоматную очередь из огненных сгустков, сумев оборвать себя только после пятнадцатого или двадцатого выстрела.

Моментально завоняло гарью и жжёной тухлятиной, бодрым огоньком занялась постель, но псы были уже наготове и умело сбили огонь с простыни и одеяла. А я где стояла, там и села. Едрыжкина кочерыжка, так всегда теперь будет, да?!

«Ну всё, всё, Мармеладка»... – Когда я всхлипнула, глядя, как корчится и догорает разумная слизь, Цер подскочил ко мне первый и сразу же лёг рядом, положив голову и лапу мне на колени. – «Ну, подумаешь, внештатная ситуация. Справилась же! Ты вообще умница! Умница из умниц! Аид

уже через час очухается и будет как новенький. Вот те зуб! А у нас, кстати, винишко от нервов есть. Будешь?»

«Лучше валерьянки» – не согласился с ним Рер и указал носом в сторону чемоданчика, который я переставила на комод. – «Вон тот порошок, цвета «баклажан». Разведи пол чайной ложки на стакан и всю трясучку махом снимет».

– С... спасибо...

Тряслись руки, подкашивались ноги, дрожали губы, зуб на зуб не попадал, но я сделала всё, как посоветовал Рер, и сразу же вернулась в спальню. Стараясь не принюхиваться и не приглядываться, легла на самый краешек кровати с другой стороны и для надежности обхватила себя руками.

Жуть! Жуть и мрак! Разве можно когда-нибудь к этому привыкнуть? Каждый день ходить по грани! Знать, что тебя могут убить даже во сне! И зачем? Ради чего? Безумие какое-то...

Рер оказался прав, уже минут через десять мне стало легче. Первым ушло отчаяние, словно было не моим. Перестало морозить и трясти. Мысли стали четче и приземленнее. За окном начало уверенно светать, а часы показали семь утра. Сна не было ни в одном глазу, как и усталости, так что я сначала села и осмотрела фронт работ.

Не знаю, когда точно очнётся Аид (выглядел некромант относительно неплохо, только сильно хмурился во сне), но вряд ли сразу полным сил. Так что сначала элементарная уборка и завтрак!

– Ребята, расскажите мне, что это и куда его лучше всего убрать?

«Полупереваренная некромантом навья сущь», – неприязненно скривился Бер. – «Как вообще прилипла – непонятно. У Аида на таких тварей уже лет триста иммунитет. Часа через три-четыре и эту бы переварил, но энергии бы ушло – море. Ты её добила, но руками лучше не трогай. Веничком в совочек и в несколько пакетов. Идём, покажу, где лежат»

У меня пакетов точно не было, так что я воспользовалась подсказкой пса и нашла все необходимое на кухне у Аида. Вернула туда же, вместе с «трупом», потому что на своей планировала готовить и данное соседство меня не прельщало.

Мысленно порадовалась, что Аид сломал стену хоть и криво, но начисто, не оставив ни кирпичей, ни пыли, ни арматуры (интересно, как?), утащила испачканное одеяло и полотенца в стирку, накрыла некроманта его собственным одеялом, попросила парней присмотреть (заработала тройной осуждающий взгляд и титул «капитан Очевидность»), натянула шорты, убрала волосы в пучок и ушла на кухню.

Вчера я умудрилась наготовить на несколько дней вперед, но, здраво рассудив, решила, что после ранения тяжелое мясное рагу может не пойти. Может чуть позже, ближе к обеду, но с утра стоило приготовить что-нибудь полегче.

Размышляя таким образом, я поставила вариться куриную грудку на жидкий суп, а рядом овсянку и тосты. Лиш-

ним не будет. Пока всё варилось и жарилось, почистила и крошила овощи, заварила чаю, раз семь проверила спящего Аида, и только когда уже поела сама, а супу оставались считанные минуты до готовности, из спальни подал голос Цер:

«Зефирка, Аид проснулся!»

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.